

ВЕСТНИК Национального института бизнеса

Выпуск № 3(43)/2021

В выпуске представлены научные статьи по актуальным вопросам
экономики, управления и права
29 сентября 2021

ББК 74.58
В38

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Плакий Сергей Иванович – ректор АНО ВО «Национальный институт бизнеса», доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-3934-1860>

Заместитель главного редактора

Мысаченко Виктор Иванович – зав. кафедрой актуальных проблем экономики и предпринимательства Национального института бизнеса, доктор экономических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-0185-5348>

Члены редакционной коллегии:

Гусев А. К. – зав. кафедрой менеджмента Национального института бизнеса, кандидат экономических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-3304-5542>

Крестинский М. В. – зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Национального института бизнеса, кандидат юридических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0001-7578-9366>

Миронова Н. Н. – зав. кафедрой экономики и управления на предприятии Национального института бизнеса, доктор экономических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-1432-7528>

Пеньковский Д. Д. – зав. отделом научно-исследовательской и издательской работы, доктор исторических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-9111-6505>

Решетов К. Ю. – зав. кафедрой финансов и бухгалтерского учета Национального института бизнеса, доктор экономических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Темнов Е. И. – зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Национального института бизнеса, кандидат юридических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-4915-9237>

Ткаченко Д. Ю. – проректор Национального института бизнеса, кандидат экономических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0001-8268-5573>

Харьков В. П. – зав. кафедрой информатики, прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Национального института бизнеса, кандидат технических наук, доцент, Россия.
<https://orcid.org/0000-0002-2010-550X>

В38 Вестник Национального института бизнеса. Выпуск 43. В выпуске представлены научные статьи по актуальным вопросам экономики, управления и права 29 сентября 2021. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. —36с.—Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-907410-01-5

Издатель и учредитель: АНО ВО "Национальный институт бизнеса".

Адрес издательства:
111395, г. Москва, ул. Юности д. 5.
E-mail: info@journal-nib.com
<https://journal-nib.com/>

Москва 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Ермаков Д.Н.

ПОЛИТИКО- ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ- ЧЛЕНОВ АНТАНТЫ НА СЕВЕРЕ РСФСР В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1918-1921 гг.) 4

Мысаченко В.И., Живых Г.А.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА СТРУКТУРНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ. 13

Пирогов Н.Л.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ 18

Тимофеев М.И.

ЛЕГПРОМ: ПЕРСПЕКТИВЫ НЕ ТОЛЬКО В ТЕХНОЛОГИЯХ, НО И В РЕКЛАМЕ 22

Решетов К.Ю., Лосев М.В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ 28

Ермаков Дмитрий Николаевич
д.пол.н., д.э.н., к.и.н., профессор, профессор
АНО «Национальный институт бизнеса» (г. Москва),
SPIN-код: 6835-315; AuthorID: 319114;
ORCID: 0000-0002-0811-0058.

ПОЛИТИКО- ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ- ЧЛЕНОВ АНТАНТЫ НА СЕВЕРЕ РСФСР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (1918-1921 ГГ.)

Аннотация. Авторы рассматривают вопрос политико-правовых регуляторов интервенции государств Антанты в Россию. Акцент в работе делается на роли Британии в этом вопросе. Авторы считают, что одной из причин провала интервенции стран Антанты в Россию стало позднее формирование правового механизма взаимодействия западных демократий и белых режимов. Военные действия держав Антанты не были подкреплены достаточными юридическими основаниями, поэтому военная поддержка белых в России со стороны Антанты носила ограниченный характер.

Ключевые слова: Интервенция против Советской России; Гражданская война в России, Антанта, У. Черчилль, Первая мировая война, история международного права, белые режимы в России, западные демократии, правовые регуляторы внешней политики

Ermakov Dmitrii Nikolaevich
PhD, Prof., Grand Dr. of Economy Science,
Grand Dr. of Political Sciences, Professor of the
ANO VO "National Institute of Business",
Moscow, Russian Federation
SPIN-код: 6835-315; AuthorID: 319114;
ORCID: 0000-0002-0811-0058.

POLITICAL AND LEGAL POLICY OF THE ENTENTE MEMBER STATES IN THE NORTH OF THE RSFSR DURING THE CIVIL WAR AND FOREIGN MILITARY INTERVENTION (1918-1921)

Annotation. The authors consider the issue of political and legal regulators of the intervention of Entente states in Russia. The focus of the work is on the role of Britain in this process. The authors believe that one of the reasons of the failure of the Entente countries' intervention in Russia was the late formation of a legal mechanism for interaction between Western democracies and white regimes. The military actions of the Entente powers were not supported by sufficient legal grounds, so the military support of the Whites in Russia from the Entente was limited.

Keywords: Intervention against Soviet Russia, the Civil War in Russia, the Entente, W. Churchill, the First World War, the history of international law, white regimes in Russia, Western democracies, legal regulators of foreign policy

Тема военной интервенции государств Антанты в России в период Гражданской войны актуализирована сегодня в связи с украинским кризисом и ростом напряженности в отношениях между Россией и блоком НАТО. Запад, как и много уже лет назад, пытается включить механизм военного давления на Россию, в 1918 – 1921 гг. это делалось более явно, сейчас – с применением методов непрямого воздействия.

Движение НАТО на Восток напоминает создание системы лимитрофов в 1918 – 1920 гг., которые должны были стать буфером между Западом и Россией. По сути, о возрождении старых геополитических схем, которые уже отработывались в период Гражданской войны. Однако у России сейчас есть сильная армия, когда на протяжении большей части Гражданской войны РСФСР не обладала достаточным военным потенциалом для отражения внешней агрессии.

История интервенции Антанты в Россию отражает важную проблему – вопрос границ наступления вооруженной демократии за пределы своих национальных границ. Вырастающие из ментальности демократического общества границы вооруженной экспансии имеют четкое юридическое и политическое оформление, и в российской науке вопросы, с этим связанные, недостаточно изучены. Исторический опыт в этом смысле приобретает особую ценность.

По поводу причин провала интервенции в России у отечественных историков до сих пор нет однозначного мнения. На Западе ряд исследователей связывают такое парадоксальное явление в истории усталостью стран Антанты от Первой мировой войны и вызванной ею у них ограниченности материальных ресурсов, в частности, тоннажа, в таком ракурсе причины неудач британских и союзных им войск

рассмотрел историк и бывший английский генерал Генри Вильсон сразу после эвакуации британских войск с Русского Севера. С тех пор мнение мейнстрима западных историков на проблему провала интервенции в Россию не претерпело существенных изменений, в центре внимания в анализе интервенции и поддержки белых против РСФСР остаются чисто военные, юридические, хозяйственные и логистические аспекты проблемы [1]. Российские либеральные и политически нейтральные историки склоняются к тому же подходу к анализу интервенции [2], правда, ими далеко не полно учитываются политико-правовые особенности западной демократии того времени в условиях военного времени, а также не затронуты некоторые важные документальные свидетельства.

В российской историографии есть левый подход к проблеме интервенции периода Гражданской войны, который можно кратко охарактеризовать, как объяснение агрессии капиталистических государств против Советского государства на идеологической почве с отражением попыток уничтожить РСФСР силами Красной армии [3]. Центральным фактором победы над интервентами левые историки считают превосходство коммунистической идеологии над строем государств, осуществлявших интервенцию, в рамках последних пролетариат организованно выступил против враждебных действий по отношению к Советской России, чем спас последнюю от разгрома. Однако активность пролетариата в вопросе спасения режима большевиков больше подходит для Англии и Франции, нежели для США и Японии, в которых коммунистическое движение было слабо развито, как его почти не было в ряде стран Восточной Европы, активно участвовавших в блоке Антанты и в интервенции против РСФСР (яркими примерами чему служат Польша, Чехословакия и Сербия). Второе возражение левым – интервенты стремились воевать чужими руками, технически интервенция подразумевала не столько прямые боевые действия капиталистических государств против РСФСР, сколько обеспечение каналов поставок вооружений и боеприпасов белым армиям, а также обучение антикоммунистических контингентов. В этом смысле интервенция кайзеровской Германии, а затем уже Антанты оказалась успешной по отношению к Прибалтике и Финляндии. В первые месяцы интервенции, когда Советская Россия почти не имела армии, коммунистические движения на Западе слабо воздействовали на свои правительства в аспекте прекращения боевых действий против РСФСР, активизация левого протеста в Британии и Франции произошла в целом после подписания перемирия с Германией 11 ноября 1918 г., вторая волна левого протеста пришлась на период непосредственно после заключения мира в Версале (июнь 1919 г.), что указывает на относительно высокую степень консолидации левых со своими буржуазными правительствами в условиях военной угрозы №1 – кайзеровской Германии и ее союзников, то есть, государств Центра.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая 04 ноября 2021 года в городе – герое Севастополе справедливо отметил: «Благодаря сплоченности наш народ достигал потрясающих высот в экономике, науке, технологиях и культуре. Особая миссия в консолидации нашего общества, в укреплении ценностей, которые нас объединяют, всегда принадлежала служителям традиционных религий России. Но были периоды, когда это единство – единство нашего народа – подтачивалось тяжелейшими историческими событиями и испытаниями, такими как революция 1917 года и заплывавшая в результате неё новая, страшная "смута" – Гражданская война. В 1920 году совсем недалеко отсюда отправлялись пароходы, увозившие тех, кто покидал Родину, уходил в эмиграцию. Безусловно, большинство из них были патриотами России и искренне любили её – так же как и те, кто оставался, чтобы строить новую страну и, как они думали, лучшую жизнь. Крымская земля, политая кровью русских солдат, хранит память и боль тех событий и будет вечным символом не только трагедии братоубийственного конфликта, но и, что особенно важно, последующего примирения, торжества исторической правды и справедливости». [4]

Целью настоящей работы является выявить и распределить во историческом времени правовые и политические регуляторы процессов планирования и проведения интервенции государств Антанты на Русском Севере. В соответствии с поставленной целью, выдвинуты в исследовании следующие задачи: проследить по зарубежным источникам время и характер принятия решений об интервенции на Русском Севере, определить причинно-следственную в ходе всего процесса интервенции на Русском Севере, выявить значение Британской империи на фоне других участников интервенции на Русском Севере, рассмотреть правовые стороны интервенции в указанном российском регионе. В работе применены историко-проблемный и хронологический методы.

С начала 1917 г. в Архангельске находилась миссия генерала Пула, которая была обязана обеспечивать снабжение российской армии оружием, боеприпасами и военными материалами, поставлявшихся с начала войны Северным маршрутом. В связи с Октябрьской революцией и последовавшим за ней выходом России из войны, а также Брестским миром Пул начал настаивать на военной операции с целью вывоза скопившегося в Мурманске и Архангельске военного имущества. Британские власти имели временные юридические права на территории указанных выше портов, что облегчало в правовом смысле проведение воинской операции – суверенитет России не нарушался. В Лондоне были согласны с такой ограниченной военной операцией.

В британском Генеральном штабе появилась идея – объяснить высадку на Севере России необходимостью защиты Мурманска и Архангельска от возможно германо-финского вторжения (Финляндия официально была союзником кайзеровской Германии, предоставив свою территорию

немецким войскам). Однако финский фактор для Антанты в регионе Русского Севера был только предлогом, никто всерьез не полагал, что немцам и финнам удастся провести столь серьезную операцию в Северной Карелии с выходом к Архангельску [5]. К тому же, было уже весной 1918 г. сомнительно, что Германия победит в Первой мировой войне. Но финский фактор требовал увеличения войск Антанты на Русском Севере в разы с расширением потенциальной зоны действий союзных войск на почти всю Карелию.

За интервенцию на Русском Севере выступал американский посол в России Дэвид Р. Фрэнсис, он был убежден, что западным контингентам удастся взять Москву через месяц после прибытия в северные порты [6]. Президент Вудро Вильсон положился на мнение Д.Р. Фрэнсиса, так как последний считался в Вашингтоне лучшим экспертом по России.

Впоследствии американская сторона отрицала факт своей инициативы проведения глубокой войсковой операции на Русском Севере. Как вспоминал французский генерал Морис Жанен, президент Вильсон не хотел отправлять американские войска в Архангельск и Мурманск, считая, что все силы должны быть задействованы во Францию против немцев. М. Жанен просил лично В. Вильсона разрешить отправку четырех американских батальонов, на что президент дал отрицательный ответ в конце сентября 1918 г. со ссылкой на решения Версальского совета, который определил не направлять на другие ТВД силы.

Визит М. Жанена в Вашингтон сентября 1918 г. был вызван не только желанием уговорить В. Вильсона отправить в Россию 4 батальона [7]. Главное, как следует понимать из слов М. Жанена, было втянуть США в войну против Советской России, чтобы поддержать, так называвшийся, Волжский фронт, основу которого составляли чехословацкие части, поднявшие восстание против большевистского режима, со стороны последнего по отношению к ним проводилась некорректная политика [8], белочехи организационно и политически еще до мятежа были тесно связаны с Антантой, они курировались французским Генштабом [9].

Для военно-политической поддержки Чехословацкого корпуса, по мнению французской стороны, США должны были усилить своими контингентами союзников в Архангельске. И здесь В. Вильсон, как передавал потом М. Жанен, заметил, что белым, включая чешских легионеров, надо отступить в Восточную Сибирь вместо того, чтобы пытаться удержать пункты в центральных регионах России, что было в итоге должно было привести к поражению белых. В этой связи становится понятно, что германо-финская угроза Русскому Северу была мнимой, обычный предлог для более широкой военной операции с другими целями.

Как писал через почти два года Генри Вильсона, трудно было сразу определить необходимое количество войск для развертывания на Русском Севере. Но это не было исключением. Две бригады, переброшенные во время Первой мировой войны в Месопотамию, превратились за счет новых частей к осени 1918 г. в контингент около 900 000 человек, 6 дивизий во Франции в конце 1914 г. стали Британскими экспедиционными силами в 63 дивизии [10]. Первоначально группировка британских войск должна была насчитывать 8 000 человек, которые, как убеждал Совет Антанты в Париже Г. Вильсон, вполне могли обеспечить эвакуацию персонала портов Архангельска и Мурманска [11]. Эксперты сразу высказали мнение, что эти войска будут заперты в изолированном от остальной страны географическими регионе и не будут оказывать воздействия на общую ситуацию на антибольшевистских фронтах [12].

Как утверждал Г. Вильсон, у высадки на Русском Севере была также гуманитарная миссия – эвакуация собравшихся в Архангельске русских беженцев, спасавшихся от красного террора. [13] Правда, гуманитарная миссия получила в дальнейшем вполне военное продолжение – создание на Русском Севере белой армии, которая имела задачу – установить через Котлас связь с Колчаком [14], несмотря на то, что первоначально, как убеждал в дальнейшем Британский Парламент, английские военные планировали только эвакуацию своего персонала из Мурманска и Архангельска, а также – 30 000 – 40 000 русских [15].

К апрелю 1918 ситуация на Западном фронте изменилась. Западные союзники получили сильные удары во Фландрии во время ряда наступлений германской армии (самое крупное наступление имперской германской армии весной 1918 г. – операция «Михель»). Для восполнения потерь требовались новые контингенты, поэтому на конференции стран Антанты в Абвиле было принято решение ускорить эвакуацию чехословацких и сербских контингентов.

В этой связи у миссии Пула в Архангельске появилась и другая задача - эвакуация чехословаков и сербов, задача сложная, принимая во внимание, что для ее выполнения надо было обеспечить контроль над Северной железной дорогой. Миссия Пула была преобразована в командование экспедиционными силами, которым в конце мая 1918 г. вменялось: обеспечить вывоз британских военных материалов и персонала из северных портов России, не допустить захвата российских ресурсов Германией, обеспечить эвакуацию чешских легионеров, защитить Мурманск от возможного захвата германо-финскими войсками [16]. В частной беседе Пул сказал Генри Вильсону, что планирует «крестовый поход» против большевизма, используя свои полномочия и возможности в Архангельске.

По плану Пула, британцы провоцировали в северных губерниях России антибольшевистское восстание, после чего обеспеченные всем необходимым со стороны Антанты повстанцы должны были соединиться с белочехами (на Западе их называли чехословацкими легионерами), которые на Волге создавали заслон. При таком сценарии Британии удавалось восстановить Восточный фронт.

Юридическая, хозяйственная и политическая факторы военной миссии Британии на Русском Севере не позволили англичанам сконцентрировать войска в одном месте, то есть, в Архангельске, плацдарме, откуда они могли ударить на Вологду, а оттуда вторгнуться в центральные губернии. Боевое расписание британских и союзных им сил примерно к лету 1919 г. на Русском Севере было следующим:

«Силы быстрого реагирования» под командованием генерала Мейнарда со штабом в Мурманске: колонна «королевских моряков», колонна Суссекского полка (действовала силами менее батальона в районе Печенги), 236-я бригада (состояла из двух британских, одной итальянской и одной французской колонн, имея задачу обучения и боевой поддержки белогвардейских сил), 237-я бригада (состояла из двух сербских и трех карельских колонн), - состоя формально из семи батальонов, дополненных русскими вспомогательными контингентами, группировка Мейнарда была фактически полноценной дивизией, на базе которой планировалось развертывание белогвардейских войск. Численный состав «Сил быстрого реагирования» по национальному признаку распределялся следующим образом: 5100 британцев, 550 французов, 1140 итальянцев, 1120 сербов, 720 американцев, 3680 карелов, 1250 финнов и 15 000 русских из, так называвшейся «Русской национальной армии», являвшейся фактически группировкой слабо боеспособных сборных команд бывших российских военнослужащих. Финны были определены в «финский легион», а карелы – в «карельский полк».

Силы интервентов в Архангельске состояли из восьми отдельных британских батальонов, «Славяно-британского батальона», в состав которого входили различные подразделения, включая даже китайскую роту военных строителей, наспех сколоченного отряда французских легионеров, "Русской национальной армии" в составе восьми легко вооруженных стрелковых полков, «Польского легиона» (фактически батальон), полка американской пехоты. В Архангельске был собран армейский корпус, по национальному признаку его личный состав распределялся следующим образом: 7900 британцев, 1200 французов, 4900 американцев, 30 итальянцев, 400 французских легионеров, 260 поляков, 20 000 русских. Но такую группировку британским генералам удалось создать не сразу. Определение осенью 1918 г. Карелии, как приоритетного направления действий в связи с политической ситуацией в Финляндии привело к концентрации наиболее качественных войск в районе Мурманска. К 31 декабря 1918 г. группировка генерала Мейнарда оказалась достаточно внушительной, по меркам войны на Русском Севере (таб. 1).

Таблица 1

Группировка Мейнарда [17]

Национальная принадлежность войск	Количество стрелков	Общая численность
Британцы	3 905	6 832
Французы	250	731
Итальянцы	1200	1251
Сербы	958	1220
Общая численность союзников	6313	10334
Местные контингенты (русские, карелы, финны)	3500	4441
Всего	9813	14775

Железнодорожная ветка Петроград-Мурманск была еще фактически в недостроенном и, соответственно, плохом состоянии, что затрудняло снабжение союзнических сил, передовые позиции которых были установлены у Кеми и Сороки, где Мейнард удалось сосредоточить около 3 000 солдат и офицеров, и это было все, что можно было обеспечить в этом редко заселенном крае.

В районе Архангельска к концу декабря 1918 г. британцам удалось сконцентрировать следующую группировку (таб. 2).

Таблица 2

Группировка под Архангельском (на 31 декабря 1918 г.) [18]

Национальная принадлежность войск	Количество стрелков	Общая численность
Британцы	3 121	6 293
Французы	1400	1686
Американцы	4200	5203
Общая численность союзников	8721	13182
Местные контингенты (русские)	1700	2715
Всего	10421	15897

Однако Британский Имперский штаб явно искажал для общественности информацию о поступлении на Русский Север войск. К 30 января 1919 г. численность союзного контингента в Архангельске возросла. Ее прирост произошел не только за счет перебросок войск из-под Мурманска в связи с исчезновением угрозы удара финских войск на Печенгу. В составе войск Архангельского участка увеличилось количество американских солдат, буквально за месяц (таб. 3).

Группировка под Архангельском (на 30 января 1919 г.) [19]

Национальная принадлежность войск	Количество стрелков	Общая численность
Британцы	2 530	6 220
Французы	840	1680
Американцы	2700	5100
Итальянцы	25	25
Местные контингенты (русские)	5100	5300
Всего	11195	18325

Русские контингенты были низкого качества, так как Русский Север не являлся в Первую мировую войну прифронтовой зоной, и там не находилось много ветеранов-фронтовиков, отсюда у британского командования возник дефицит русских стрелков. [20]

Против интервенции в Россию в конце 1918 г. стало выступать и военно-морское ведомство Британии. Когда МИД Англии предложил Адмиралтейству направить в Хельсинки эскадру для защиты занятой местными белыми Финляндии от возможного вторжения РККА, то от морского командования был получен отказ, мотивированный тем на подходах к Хельсинки много мин, и ледовая обстановка в этой части Балтики не благоприятствует проведению такой операции. [21]

До половины сил Антанты на Русском Севере было сосредоточены южнее Мурманска [22], так как У. Черчилль и его политический союзник среди английских военных генерал Эдвард Спирс готовили план операции по взятию Петрограда [23]. В январе 1919 г. У. Черчилль получил пост военного министра, и тут же стал готовить проект масштабного вторжения на территорию РСФСР сил Антанты, но во второй половине февраля 1919 г. эти планы пришлось сильно корректировать в пользу участия в наступлении против большевиков в основном армий лимитрофов. Как показали специальные опросы среди английских солдат, британские нижние чины не хотели воевать против Советской России, в связи с чем наступление против последней сразу с четырех сторон, включая вторжение с территории Ирана, пришлось отменить. Категорически против плана У. Черчилля выступил Ллойд Джордж, который оказался согласен с проектом мирного урегулирования конфликта в России, планом президента США Вудро Вильсона.

В Париже позитивно относились к идее наступления на РСФСР с четырех сторон. Главным французским сторонником продолжения интервенции в Россию после подписания перемирия с Германией 11 ноября 1918 г. был маршал Фердинанд Фош – командующий войсками Антанты в Европе. Однако, как настаивал Ф. Фош, главный удар должен был идти не с территории Финляндии, как это виделось У. Черчиллю, но из Северного Причерноморья с выходом союзных войск к Харькову.

В мае 1919 г. появился план бывшего крупного штабиста Русской императорской армии Николая Головина, этот план был более тщательно продуман, так как он составлялся человеком, прекрасно знавшим Россию. «План Головина» подразумевал главный удар через Вятку из Архангельска, в таком случае войска Антанты могли наладить более тесное взаимодействие с адмиралом А.В. Колчаком, когда финская армия должна была провести отвлекающий маневр, чтобы оттянуть как можно больше сил РККА к Петрограду. Однако Н. Головин не учел настроений финского общества: финны более не хотели воевать и многие из них не желали видеть во главе своего государства Карла Густава Маннергейма.

Была еще и юридическая сложность с участием финнов в войне против РСФСР – белые генералы не давали на это согласия, включая и режим адмирала А. В. Колчака, последний считал независимую Финляндию неприемлемым явлением. 18 июня 1919 г. Маннергейму все-таки удалось убедить генерала Юденича подписать соглашение, по которому финским военным разрешалось оставаться на территории России до тех пор, пока не будет прекращена Гражданская война в пользу, естественно, белых. До подписания этого меморандума Совет четырех признал в Версале 23 мая 1919 г. правительство Колчака, как единственное легитимное правительство России, что дало Ллойд Джорджу и В. Вильсону объявить о начале оказания официальной помощи Сибирскому режиму адмирала, правда, в обмен на обещание последним провести либеральные реформы в России.

Было очевидно, что Колчак не будет восстанавливать в России демократию (максимум, он мог восстановить Думу на уровне правового статуса последней 1913 года), но У. Черчиллю надо было реализовать план Н. Головина.

На выборах во второй половине лета 1919 г. К.Г. Маннергейм проиграл выборы левым, выступавшим за примирение с РСФСР. План Головина рухнул. К тому же, Колчак стал терпеть поражения. Позиция В. Вильсона по русскому вопросу также стала окончательно твердой – договариваться большевиками, так как на президента сильное влияние оказывали изоляционисты.

В конце октября 1919 г. Военный кабинет Британии отклонил просьбу У. Черчилля оказать помощь белым армиям, включая и финскую. Но фактически запрет не действовал в отношении армий Юга, то есть, группировки А.И. Деникина. 12 декабря 1919 г. государства Антанты официально объявили о прекращении помощи режиму А.И. Деникина и снятии блокады с Советской России, что стало следствием просоветских настроений во французских парламенте и общества.

В январе 1920 г. между Польшей и Финляндией был заключен антисоветский военный альянс наступательного характера, что стало следствием усиления в этих странах антисоветских политических

сил. Но Британский Парламент по-прежнему отказывался поддерживать планы У. Черчилля относительно Советской России.

Ситуация «ни войны, ни мира» на советско-финской границе показывает обнаруженное нами в архивах боевое расписание войск в Карельском секторе Западного фронта на осень 1919 г. (таб. 4).

Таблица 4

Боевое расписание Карельского сектора. Осень 1919 г. [24].

№ и название полка	Численность комсостава	Численность штыков (сабель для кавалерии)	Место дислокации
2 СП Особого назначения	75	1683	Варгамяги
161 СП и финский отряд Кокко	88	1166	Сестрорецк
6 СП	76	926	Мертуг
Тульский	33	669	Рябово
42 железнодорожный	26	1215	Финский вокзал
1-й Конный дивизион	18	171	Токсово
Итого:	316	5830	

Таким образом, во время наступления Деникина на Москву РВС вынужден был держать в Карелии стрелковую дивизию, но, помимо пехоты и кавалерии, границу с Финляндией защищали артиллерия, инженерные войска и авиация, и по численности эти части были фактически расчетной дивизией (таб. 5).

Таблица 5

Боевое расписание Карельского сектора (артиллерия, инженеры и авиация). Осень 1919 г. [25].

Наименование части	Численность личного состава	Количество орудий (для авиации самолетов)	Место дислокации (наиболее распространенные пункты)
Легкий, гаубичный, тяжелый, артдивизионы КАУ	8069	145	Шувалово, Лесной, Графская
Саперная рота, рота связи, инженерный батальон, радиостанция, маскировочная рота	1917	-----	Сестрорецк, Шувалово, Озерки
Воздухоплавательные отряды 28/2, 29/16	323	2	Сестрорецк, Левашово
Итого:	10309		

Кроме Карельского сектора, против Финляндии в случае войны с последней должен был действовать Ладужский сектор, а также крепость Шлиссенбург, помимо непосредственно Петроградского гарнизона.

Миссия Пула свелась фактически в основном к учебным и снабженческим для русских антибольшевистских сил функциям. Западные союзники отправляли на Русский Север преимущественно нестроевых офицеров. Снабжение группировки Антанты оказалось дорогостоящим, все предприятие обошлось только Британии в 0,5 млрд. долларов [26], сумма огромная.

Помимо финансовых затруднений и нежелания британских военных сражаться в далекой России, у интервенции возникли другие сложности – требования лейбористов в Англии и социалистов во Франции прекратить агрессию против Советской России. Правда, четко эта тенденция в стратегии западных левых прослеживается не ранее марта 1919 г., и ее нельзя назвать решительной. Но в то же время сам Ллойд Джордж разделял мнение левых лейбористов по русскому вопросу, что выразилось в его знаменитой речи в Парламенте в апреле 1919 г. [27].

Все лето и первую половину осени 1919 г. союзные флоты проводили эвакуацию военных и гражданских с Русского Севера. Имел место дефицит тоннажа, поэтому части русских добровольцев и гражданских было настоятельно рекомендовано 6 августа 1919 г. уходить в Финляндию через Кемь. 3000 русских планировалось вывезти в Польшу и государства Балтии [28]. Крупная эвакуация прошла 15 июня 1919 г., когда пароходами «Порто» и «Меномини» были вывезены 2 287 американских военнослужащих [29], или почти 40% личного состава контингента войск США на Русском Севере. С 1 июня по 15 октября 1919 г. было вывезено с Русского Севера 48 975 человек, из которых 28 976 британцев [30]. Гражданских было эвакуировано 6 535 человек [31], такое небольшое количество пожелавших покинуть Россию объяснимо нежеланием уезжать, даже многие из тех, кто сотрудничал с интервентами, надеялись на амнистию от Советской власти. Изначально англичане предполагали эвакуировать минимум 30 000 русских и карелов, но они сильно ошиблись.

После безуспешных советских атак британских позиций англичане перешли в контрнаступление взяли Троицк 12 сентября 1919 г., правда, англичане оставили город без боя, подчиняясь общему плану эвакуации союзных сил [32]. У РККА в этом районе, как и на остальных направлениях Северодвинского края, осталось к сентябрю 1919 г. не столь значительные силы [33], и только упорство Британского Генштаба и нежелания французских военных развивать интервенцию не позволили союзным силам взять Котлас и продвинуться глубоко в советскую территорию. 27 сентября 1919 группировка Айронсайда навсегда покинула Архангельск. Эвакуация Мурманска длилась долго из-за дефицита портового персонала [34].

29 сентября 1919 г. после нескольких боев в районе Лимы, достаточно успешных для британцев и сербского отряда, была проведена эвакуация Кемь. К 4 октября войска Антанты оставили Кандалакшу, несмотря на просьбы командования русских войск задержаться еще ненадолго. 12 октября 1919 г. была завершена эвакуация из Мурманска. Общие потери войск Антанты на Русском Севере составили 106 офицеров и 877 нижних чинов, из которых 41 офицер и 286 нижних чинов погибли [35].

Операция войск Антанты на Русском Севере является редким в военной истории явлением, когда значительные ресурсы были переброшены через воды Арктики. Несомненно, до осени 1919 г. Антанта не встречала в регионе достойного противодействия, что давало ей шансы на достижение поставленных У. Черчиллем и британскими консерваторами задач – выйти к Вятке для поддержки армии Колчака. В этой связи стоит отметить, что изначальная ставка на привлечение Финляндии с переносом центра тяжести наступления Антанты на Петроград и стало одной из главных причин провала интервенции не только на Русском Севере, но и в России в целом.

У. Черчиллем и Британским кабинетом недостаточно были учтены политико-правовые вопросы взаимодействия русских белых и иностранных армий, что наглядно демонстрирует пример Финляндии. Похожая ситуация сложилась в отношениях между Антантой, Польшей и Вооруженными силами Юга России. До признания Антантой режима Колчака, как правопреемника старой России, в мае 1919 г. правовой механизм такого взаимодействия на российской политической арене почти отсутствовал, действовали нормы Первой мировой войны, которыми и было обусловлено присутствие войск Антанты на территории РСФСР. Но заключение Версальского мирного договора лишало Антанту и этой правовой основы.

Нежелание президента США В. Вильсона, как и премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа начинать открытую войну против Советской России во многом связано с юридической стороной данного вопроса, что наглядно отражено в процессе принятия решений по интервенции на Русском Севере. Западные демократии в то время не выработали определенного механизма противодействия чуждым им идеологиям посредством применения военных мер, поэтому политику держав Антанты в 1918 – 1920 гг. по отношению к Советской России можно охарактеризовать как непоследовательные обращения от одного инструмента к другому, или путь проб и ошибок.

Если проводить аналогии между интервенцией Антанты на Русском Севере и более поздними, а также современными событиями, то напрашивается вывод, что западная демократия имеет ослабленный политико-правовой механизм военной экспансии и мобилизации для нее ресурсов. Интервенция против Советской России очень напоминает по своим итогам операции американских войск и их союзников в Ираке и Афганистане, а также Войну во Вьетнаме и в какой-то мере – Войну в Корее.

В рамках политических систем США и Британии не было выработано согласия между политическими силами по поводу России, и здесь проблема заключалась не только в длительном конфликте между правыми и левыми в парламентах и за их пределами, но в противоречиях интересов ведомств, а также малых групп политического влияния, которые были тесно связаны с правительственными кабинетами. В. Вильсон и Л. Джордж если не симпатизировали российским большевикам, то, во всяком случае, относились к ним с пониманием и особо не стремились помогать белым генералам, что указывает на особенности развития в сторону левых идей воззрений политических элит Запада в начале XX в.

Список использованных источников

1. Kopisto L. The British intervention in South Russia 1918 – 1920. Helsinki: Historical Studies from the University of Helsinki. XXIV. 2011. P. 55; Elcock H. J. Britain and the Russo-Polish Frontier, 1919-1921 // The Historical Journal. Vol. 12. No. 1. 1969; Norman D. Lloyd George and Poland, 1919-20 // Journal of Contemporary History. 1971. Vol. 6, No. 3; Kasekamp A. Radical Right-Wing Movements in the North-East Baltic // Journal of Contemporary History. Oct., 1999. Vol. 34, No. 4, pp. 587 – 600; Siaroff A. Democratic Breakdown and Democratic Stability: A Comparison of Interwar Estonia and Finland // Canadian Journal of Political Science / Revue canadienne de science politique. Mar., 1999. Vol. 32, No. 1; Sibul E. Logistical Aspects of the Estonian War of Independence, 1918-1920 // Baltic Security and Defence Review. Volume 12, issue 2, 2010; White J. D. National Communism and World Revolution: The Political Consequences of German Military Withdrawal from the Baltic Area in 1918-19 // Europe-Asia Studies. 1994. Vol. 46. No. 8. Soviet and East European History, pp.1359-1367; Розенталь П. Северо-Западная армия. Хроника побед и поражений. Таллин: «Арго», 2012; Piilonen J. Stalin, Finland und die Vorbereitung der sowjetrussischen Verfassung von 1918. Freiheitskrieg, Klassenkrieg oder Bürgerkrieg? // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2001. Neue Folge. Bd.

2. Плешко А. О. Роль У Черчилля в решении «русского вопроса» на Парижской мирной конференции // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6 (361). Вып. 63. С. 92-99; Сергеев Е. Ю., Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг. От интервенции к признанию, Санкт Петербург: Наука, 2019. 832 с.; Штырбул А.А. О некоторых тенденциях и явлениях в исследовании Гражданской войны на территории Сибири в постсоветский период историографии // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всерос. научно – практич. конф., посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019. С. 318–334; Шиловский М.В. Интервенция в Сибири: роль и масштабы (1918-1922 гг.) // Гуманитарные проблемы военного дела № 2 (23) 2020. С. 154-157.
3. Галин В.В. Гражданская война в России. За правду до смерти. М.: Алгоритм, 2017; Галин В.В. Интервенция. Их желание было творить добро... М.: Алгоритм, 2017.
4. <https://rg.ru/2021/11/04/pozdravlenie-prezidenta-rossii-s-dnem-narodnogo-edinstva.html> (Дата обращения: 10.12.2021)
5. Millman B. The Problem with Generals: Military Observers and the Origins of the Intervention in Russia and Persia, 1917-1918 // Journal of Contemporary History. Apr., 1998. Vol. 33, No. 2. P. 309.
6. Rhodes B. D. The Anglo-American Intervention at Archangel, 1918-1919: The Role of the 339th Infantry // The International History Review. Aug., 1986. Vol. 8, No. 3, p. 370.
7. Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника (Перепечатано с некоторыми сокращениями из общественно-литературного и научно-публицистического журнала «Сибирские огни» № 4. 1927 г. Новосибирск. Впервые эти отрывки из дневника М. Жанена были опубликованы в парижском журнале «Славянский мир». № 12 за 1924 г. и №№ 3 и 4 за 1925 г. // Колчаковщина. Из белых мемуаров / Под редакцией и со вступительной статьей Н.А. Корнатовского — Л.: Изд-во «Красная Газета», 1930 г. 240 с. Доступ в Интернет на сайте журнала Скепсис: http://scepisis.net/library/id_1981.html
8. Millman B. The Problem with Generals: Military Observers and the Origins of the Intervention in Russia and Persia, 1917-1918 // Journal of Contemporary History. Apr., 1998. Vol. 33. No. 2. P. 311; Kennan G. The Czechoslovak Legion: II. // The Russian Review. Jan., 1958. Vol. 17. No. 1. P. 19; Вторушин М.И. Чехословацкий корпус в Гражданской войне в России // Вестник КГУ № 1. 2017. С. 21; Рыбков А.Г., Демидова Е.И. Чехословацкий военный корпус в Поволжье (субъективные заметки историков) // Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2012. №5 (44). С. 192; Васильченко М.А. Советская власть и ЧСНС накануне мятежа Чехословацкого корпуса (март-май 1918) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. 2013. Т. 13. Сер. История. Международные отношения, вып. 1. С. 28 - 29
9. Kennan G. The Czechoslovak Legion: II. // The Russian Review. Jan., 1958. Vol. 17. No. 1. P. 19.
10. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 7.
11. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 9.
12. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 9.
13. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 10.
14. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 10.
15. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 12.
16. Millman B. The Problem with Generals: Military Observers and the Origins of the Intervention in Russia and Persia, 1917-1918 // Journal of Contemporary History. Apr., 1998. Vol. 33. No. 2. P. 311.
17. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 19.
18. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 19.
19. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 19.
20. Sundbäck E. A Convenient Buffer between Scandinavia and Russia: Great Britain, Scandinavia and the Birth of Finland after the First World War // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1994. Bd. 42. H. 3, p. 368.
21. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 19.
22. Ruotsila M. The Churchill-Mannerheim Collaboration in the Russian Intervention, 1919-1920 // The Slavonic and East European Review. Jan., 2002. Vol. 80. No. 1, p. 2.
23. Ruotsila M. The Churchill-Mannerheim Collaboration in the Russian Intervention, 1919-1920 // The Slavonic and East European Review. Jan., 2002. Vol. 80. No. 1, p. 4
24. Составлено по: РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 333. Л. 74.
25. Составлено по: РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 333. Л. 74.
26. Albertson R. Fighting without a war. An account of Military intervention in North Russia. New York: HARCOURT, BRACE AND HOWE. 1920. P. 4.
27. Deputation to Government May 22nd, 1919 : Points for discussion prepared for use of Committee. URL : // <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/954/rec/28>
28. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 43.
29. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 44.
30. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 44.
31. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 45.
32. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 17.
33. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 17.

34. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 18.
 35. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 18.

References

1. Kopisto L. The British intervention in South Russia 1918 – 1920. Helsinki: Historical Studies from the University of Helsinki. XXIV. 2011. P. 55; Elcock H. J. Britain and the Russo-Polish Frontier, 1919-1921 // The Historical Journal. Vol. 12. No. 1. 1969; Norman D. Lloyd George and Poland, 1919-20 // Journal of Contemporary History. 1971. Vol. 6, No. 3; Kasekamp A. Radical Right-Wing Movements in the North-East Baltic // Journal of Contemporary History. Oct., 1999. Vol. 34, No. 4, pp. 587 – 600; Siaroff A. Democratic Breakdown and Democratic Stability: A Comparison of Interwar Estonia and Finland // Canadian Journal of Political Science / Revue canadienne de science politique. Mar., 1999. Vol. 32, No. 1; Sibul E. Logistical Aspects of the Estonian War of Independence, 1918-1920 // Baltic Security and Defence Review. Volume 12, issue 2, 2010; White J. D. National Communism and World Revolution: The Political Consequences of German Military Withdrawal from the Baltic Area in 1918-19 // Europe-Asia Studies. 1994. Vol. 46. No. 8. Soviet and East European History, pp.1359-1367; Rozental' R. Severo-Zapadnaya armiya. Khronika pobed i porazhenii. Tallin: «Argo», 2012; Piilonen J. Stalin, Finnland und die Vorbereitung der sowjetrussischen Verfassung von 1918. Freieilandskrieg, Klassenkrieg oder Bürgerkrieg? // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2001. Neue Folge. Bd.
2. Pleshko A. O. Rol' U Cherkhilliya v reshenii «russkogo voprosa» na Parizhskoi mirnoi konferentsii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 6 (361). Vyp. 63. S. 92-99; Sergeev E. Yu., Bol'sheviki i anglichane. Sovetsko-britanskii otnosheniya, 1918–1924 gg. Ot interventsii k priznaniyu, Sankt Peterburg: Nauka, 2019. 832 s.; Shtyrbul A.A. O nekotorykh tendentsiyakh i yavleniyakh v issledovanii Grazhdanskoi voyny na territorii Sibiri v postsovetskii period istoriografii // Grazhdanskaya voyna na vostoche Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy III Vseros. nauchno – praktich. konf., posvyashchennoi 100-letiyu vosstanovleniya sovetskoi vlasti v Sibiri. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2019. S. 318–334; Shilovskii M.V. Interventsiya v Sibiri: rol' i masshtaby (1918-1922 gg.) // Gumanitarnye problemy voennogo dela № 2 (23) 2020. S. 154-157.
3. Galin V.V. Grazhdanskaya voyna v Rossii. Za pravdu do smerti. M.: Algoritm, 2017; Galin V.V. Interventsiya. Ikh zhelanie bylo tvorit' dobro... M.: Algoritm, 2017.
4. <https://rg.ru/2021/11/04/pozdravlenie-prezidenta-rossii-s-dnem-narodnogo-edinstva.html> (Data obrashcheniya: 10.12.2021)
5. Millman B. The Problem with Generals: Military Observers and the Origins of the Intervention in Russia and Persia, 1917-1918 // Journal of Contemporary History. Apr., 1998. Vol. 33. No. 2. P. 309.
6. Rhodes B. D. The Anglo-American Intervention at Archangel, 1918-1919: The Role of the 339th Infantry // The International History Review. Aug., 1986. Vol. 8, No. 3, p. 370.
7. Zhanen M. Otryvki iz moego sibirskogo dnevnika (Perepechatano s nekotorymi sokrashcheniyami iz obshchestvenno-literaturnogo i nauchno-publitsisticheskogo zhurnala «Sibirskie ogni» № 4. 1927 g. Novosibirsk. Vpervye eti otryvki iz dnevnika M. Zhanena byli opublikovany v parizhskom zhurnale «Slavyanskii mir». № 12 za 1924 g. i №№ 3 i 4 za 1925 g. // Kolchakovshchina. Iz belykh memuarov / Pod redaktsiei i so vstupitel'noi stat'ei N.A. Kornatovskogo — L.: Izd-vo «Krasnaya Gazeta», 1930 g. 240 s. Dostup v Internet na saite zhurnala Skepsis: http://scepisis.net/library/id_1981.html
8. Millman B. The Problem with Generals: Military Observers and the Origins of the Intervention in Russia and Persia, 1917-1918 // Journal of Contemporary History. Apr., 1998. Vol. 33. No. 2. P. 311; Kennan G. The Czechoslovak Legion: II. // The Russian Review. Jan., 1958. Vol. 17. No. 1. P. 19; Vtorushin M.I. Chekhoslovatskii korpus v Grazhdanskoi voine v Rossii // Vestnik KGU № 1. 2017. S. 21; Rybkov A.G., Demidova E.I. Chekhoslovatskii voennyi korpus v Povolzh'e (sub"ektivnye zametki istorikov) // Vestnik Saratovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2012. №5 (44). S. 192; Vasil'chenko M.A. Sovetskaya vlast' i ChSNS nakanune myatezha Chekhoslovatskogo korpusa (mart-mai 1918) // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. 2013. T. 13. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya, vyp. 1. S. 28 - 29
9. Kennan G. The Czechoslovak Legion: II. // The Russian Review. Jan., 1958. Vol. 17. No. 1. P. 19.
10. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 7.
11. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 9.
12. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 9.
13. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 10.
14. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 10.
15. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 12.
16. Millman B. The Problem with Generals: Military Observers and the Origins of the Intervention in Russia and Persia, 1917-1918 // Journal of Contemporary History. Apr., 1998. Vol. 33. No. 2. P. 311.
17. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 19.
18. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 19.
19. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 19.
20. Sundbäck E. A Convenient Buffer between Scandinavia and Russia: Great Britain, Scandinavia and the Birth of Finland after the First World War // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1994. Bd. 42. H. 3, p. 368.
21. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 19.

22. Ruotsila M. The Churchill-Mannerheim Collaboration in the Russian Intervention, 1919-1920 // The Slavonic and East European Review. Jan., 2002. Vol. 80. No. 1, p. 2.
23. Ruotsila M. The Churchill-Mannerheim Collaboration in the Russian Intervention, 1919-1920 // The Slavonic and East European Review. Jan., 2002. Vol. 80. No. 1, p. 4
24. Sostavleno po: RGVA. F. 104. Op. 4. D. 333. L. 74.
25. Sostavleno po: RGVA. F. 104. Op. 4. D. 333. L. 74.
26. Albertson R. Fighting without a war. An account of Military intervention in North Russia. New York: HARCOURT, BRACE AND HOWE. 1920. P. 4.
27. Deputation to Government May 22nd, 1919 : Points for discussion prepared for use of Committee. URL : // <https://wdc.contentdm.oclc.org/digital/collection/russian/id/954/rec/28>
28. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 43.
29. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 44.
30. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 44.
31. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. 1920. P. 45.
32. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 17.
33. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 17.
34. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 18.
35. Wilson H. Army. The evacuation of North Russia, 1919. London: H.M. Stationary office. P. 18.

УДК 330.36.011

Мысаченко В.И.
д.э.н., проф.,
зав. кафедры актуальных проблем
экономики и предпринимательства
АНО ВО «Национальный институт бизнеса»,
г.Москва, РФ
<https://orcid.org/0000-0002-0185-5348>

Живых Г.А.
аспирант кафедры экономических и
финансовых дисциплин, АНО ВО «Московский
гуманитарный университет», г. Москва, РФ
<https://orcid.org/0000-0002-5950-6298>

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА СТРУКТУРНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ.

Аннотация. Статья посвящена технологическим преобразованиям и их влиянию на структуру машиностроения. Отмечены основные особенности структуры машиностроения в РФ, а также влияющие на неё факторы и их последствия. Определены способы повышения технологичности продукции.

Ключевые слова: структура машиностроения, реструктуризация, технологические преобразования, структурные преобразования.

Mysachenko V.I.
Doctor of Economics, prof.,
head Department of Actual Problems
of Economics and Entrepreneurship
ANO VO "National Institute of Business", Moscow, RF
<https://orcid.org/0000-0002-0185-5348>

Zhivikh G.A.
Postgraduate student of the
Department of Economic and
Social Disciplines, ANO VO "Moscow
Humanitarian University", Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5950-6298>

INFLUENCE OF TECHNOLOGICAL TRANSFORMATIONS ON STRUCTURAL UPDATE OF MACHINE BUILDING.

Abstract. The article is devoted to technological transformations and their impact on the structure of mechanical engineering. The main features of the structure of mechanical engineering in the Russian Federation, as well as the factors and causes influencing it, are noted. Ways to improve the manufacturability of products are noted.

Key words: structure of mechanical engineering, restructuring, technological transformations, structural transformations.

В период рыночных реформ происходили процессы трансформации отраслей промышленности. Они привели к преобладанию продукции добывающих отраслей в общем объеме выпуска. В отраслях обрабатывающей промышленности отмечается ежегодный спад производства. Инвестиционная и инновационная привлекательность добывающих производств с учётом повышения объема их выпуска не выглядит удивительным. Используемые устаревшие технологии производства и обработки не способствуют привлечению инвестиционных ресурсов и повышению эффективности производства машиностроительной продукции [9,10]. Наиболее частым источником реализации проектов технологического обновления в машиностроении являются собственные средства предприятий, которые в период падения спроса существенно уменьшаются.

Указанные процессы привели к структурной деформации в отраслях обрабатывающей промышленности, в частности – машиностроении. Анализ данных Росстата за 2019 г. подтверждает, что наибольшая доля товарного импорта была характерна для группы машин, оборудования и транспортных средств – 45,1 %, экспорт этой товарной группы был более, чем в 8 раз ниже и составлял около 6,6 % [6]. Многократное преобладание экспорта над импортом продукции машиностроения свидетельствуют о высоком уровне диспропорций, и как следствие – отраслевых деформаций. Их преодоление возможно путём реализации структурных преобразований, одним из направлений которых являются технологические преобразования.

Развитие деформационных процессов связано со множеством факторов. Одна из основных причин заключается в том, что большинство продукции, выпускаемой на территории Российской Федерации, относятся к секторам низкотехнологичного и среднетехнологичного низкого уровня. Как правило, это продукция добывающих отраслей промышленности. Для них же характерен наибольший объём инвестиций и инноваций в сравнении с обрабатывающей промышленностью, и в частности – машиностроением. Продукция машиностроения относится к среднетехнологичным высокого уровня и высокотехнологичным производствам. Обновления в машиностроительной отрасли, в основном, осуществляются за счёт собственных средств предприятий. Снижение уровня спроса на производственное оборудование и продукцию отрасли привело к снижению инвестиционной и инновационной активности. Устаревшие технологические процессы и оборудование также не способствуют повышению эффективности и конкурентоспособности, что впоследствии может привести к ещё большей отсталости.

Возможное направление для повышения инвестиционной и инновационной активности предприятий является участие государства. Оно может проявляться в разработке мероприятий, способствующих активизации технологических изменений. Машиностроение, как часть обрабатывающей промышленности, обеспечивает основу устойчивого роста экономики, в том числе за счёт технологического развития. Однако обеспечение роста необходимо осуществлять путём повышения загрузки всех отраслевых производственных мощностей, а не за счёт снижения уровня производства в смежных отраслях. Без соблюдения баланса невозможно обеспечение совокупного отраслевого развития, тем более в рыночных условиях.

Рыночные механизмы предполагают непрерывное межотраслевое взаимодействие как добывающих, так и обрабатывающих отраслей при распределении ресурсов. При формировании эффективной структуры машиностроения необходимо соблюдать интересы всех отраслей, независимо от уровня их технологичности. Без соблюдения баланса между отраслями невозможно создание эффективной структуры. Например, в исследовании Ю.В. Развадовской отмечается, что сбалансированная структура обрабатывающих производств промышленного сектора, к которым относится и машиностроение, может быть определена по соотношениям между продукцией, в зависимости от уровня её технологичности и доли в процентах от ВВП (Таблица 1) [5].

Таблица 1

Сбалансированная технологическая структура обрабатывающей промышленности развитых стран в системе действующего технологического уклада (в процентах к ВВП).

Обрабатывающие производства промышленного сектора	Параметры сбалансированной технологической структуры в промышленно-развитых странах	Доля в российской экономике
Высокотехнологичные производства	19	7,8
Средне-высокотехнологичные производства	28	17,3
Средне-низкотехнологичные производства	21	51,1
Низкотехнологичные производства	32	23,8

В сравнении со сбалансированной структурой промышленно-развитых стран, в Российской Федерации наблюдается серьёзная отсталость по доле высокотехнологичных (более, чем в 2 раза ниже) и средневысокотехнологичных производств (более, чем в 1,5 раза ниже). Это свидетельствует о необходимости повышения уровня технологичности выпускаемой продукции и реализации технологических преобразований. Одной из проблем на пути технологических преобразований является отсутствие ресурсов и долгосрочных перспектив развития. Поэтому, инновационное обновление технологической базы машиностроения и отраслей – потребителей его продукции необходимо позиционировать как совместную задачу государства и бизнеса с соответствующими ролями и привилегиями [1].

Зачастую, технологические преобразования воспринимаются с точки зрения кардинальных изменений имущественного характера – переориентации производственных цепочек, корректировки видов выпускаемой продукции, полной реструктуризации производства, вплоть до упразднения предприятий. Однако, это не всегда соответствует действительности. Технологические преобразования могут не включать имущественных изменений, а затрагивать лишь управленческий уровень, но для успешности их реализации необходимо рассматривать комплексный подход. Упразднение неэффективных предприятий также является нормальным процессом для рыночной экономики. Это позволяет направить ограниченные ресурсы на развитие эффективных и конкурентоспособных отраслей и производств.

Технологические изменения могут состоять из множества мероприятий, включающих комплексную диагностику компании, анализ её финансово-хозяйственной деятельности, реорганизацию, изменение организационной структуры, бизнес-процессов и моделей. При этом, на стадии планирования перемен необходимо учитывать основные проблемы, препятствующие формированию эффективной структуры машиностроения – отсталость производственной и технологической баз, снижение объёмов научных исследований и разработок в секторах, не связанных с оборонно-промышленным комплексом, низкий уровень инвестиций. В исследовании Юнусовой З.И. отмечены идентичные проблемы, а также ряд характерных особенностей, препятствующих проведению успешной реструктуризации: 1) технологическая специализация многих предприятий, которая затрудняет вычленение неэффективных видов деятельности без разрыва единой воспроизводственной продуктовой цепочки; 2) «формальный» подход – создание «условно» независимых структур, имеющих прежний механизм взаимоотношений между подразделениями; 3) необходимость увязки проектов реструктуризации предприятий и проектов по инновационному развитию территорий; 4) иные проблемы, в том числе кадровые [8].

Внедрение новых технологий в основное производство не только путём изменения имущественного комплекса (связанного с выбытием/внедрением основных фондов, например, станочного парка), но и в процессы управления производством, организацию непрерывной работы, освоением новой номенклатуры и прочего, также входит в комплекс технологических преобразований. Возможно использование моделей частичного разделения – выделения нескольких структурных единиц в однотипное производство или юридическое лицо с целью повышения его эффективности, а также времени принятия и реализации решений, что может позволить сохранить определённые производственные цепочки, которые не могут быть разделены по технологическим причинам.

Воздействие рыночного механизма на отрасль может предполагать различные изменения, которые коренным образом отличаются от методов директивного планирования. Одним из показателей жизнеспособности предприятия в конкурентной среде является мобильность. Мобильность предприятий и необходимость обеспечения оперативной реструктуризации производства на предприятиях машиностроения может определяться совместным влиянием комплекса факторов внешней и внутренней среды. По мнению Зайцева А.А., наиболее крупной структурной диспропорцией производственной подсистемы предприятий отечественного машиностроения выступает сохраняющийся практически повсеместно комплексный характер производства и определяемая им специфика организационно-правовой структуры. Это приводит к преобладанию на предприятиях замкнутого технологического цикла машиностроительного производства, вызывающего концентрацию неоптимальных объёмов технологически разнородных производств, с крайне низкими показателями специализации и кооперации производства на различных уровнях, и отрицательным образом сказывается на организационно-производственной структуре предприятий - наряду с цехами и участками основного, она включает в себя цехи и участки вспомогательных производств – заготовительных, ремонтных, инструментальных, гальванопокрытий и прочих [2].

Замкнутый цикл производства и повышение его концентрации являются следствием технологических проблем, связанных с рыночными реформами: сложностями восстановления кооперационных связей в рамках России и СНГ, неразвитости элементов рыночной инфраструктуры, сокращения объёмов общемашиностроительных производств. Широкая специализация, практически повсеместно практикующаяся на предприятиях машиностроения, связана с наличием разносторонних подходов к производству и необходимостью применения универсального оборудования, которое большую часть времени простаивает. Это может обуславливать высокий уровень издержек, а также нестабильности показателей качества (с точки зрения потребительских свойств). Узкоспециализированные машиностроительные производства позволяют обеспечить достаточно высокие и стабильные показатели

качества продукции, в том числе за счёт использования специализированного высокотехнологического оборудования и более высококвалифицированного персонала.

Для предприятий широкой специализации реструктуризация наиболее затратна в силу низкой мобильности, тогда как узкоспециализированные могут регулярно трансформироваться и внедрять изменения с наименьшими затратами ресурсов. Для реализации технологических преобразований необходимо определить баланс между показателями мобильности, характерной для узкоспециализированных предприятий, и устойчивости, к которой приводит широкая специализация. Рыночные механизмы могут быть реализованы посредством повышения мобильности.

Проблемы технологического характера, связанные с низким уровнем мобильности – капитала, рабочей силы, процессов управления предприятием, в процессе реструктуризации предприятий также могут быть решены при непосредственном участии государства. Спецификой рыночной экономики является неравномерность развития определённых территорий, в том числе наличия хронически отсталых и депрессивных регионов [4]. Государством разработаны программы опережающего развития этих территорий, в том числе создание кластерных структур, зон опережающего развития и другие. Их развитие удовлетворяет как интересам бизнес-среды, которые зачастую ограничены и направлены на обеспечение результатов в краткосрочном периоде, так и государства, заинтересованного в долгосрочной стабильности. В качестве стимулов для повышения инвестиционной активности и вовлечения бизнеса могут быть использованы различные методы государственного вмешательства – субсидии, предоставление налоговых льгот, льготное финансирование инвестиционных проектов и другие.

По мнению В.И. Мысаченко, одним из важнейших условий структурной перестройки отечественной промышленности является обеспечение возможности использования технологий и передовых способов производства из оборонно-промышленного комплекса, энергетического и химического машиностроения, а также электротехнической промышленности при производстве гражданской продукции. Их развитие и применение как технологий «двойного назначения» в гражданском секторе промышленности требует активного прямого и косвенного государственного регулирования, использующего весь спектр методов и инструментов, доступных в экономике смешанного типа [3, 4]. Основными причинами продолжения использования устаревшего оборудования и технологий могут являться как относительно невысокая цена рабочей силы (трудовых ресурсов), так и избыток сырьевых ресурсов при их относительной дешевизне и доступности, а также необходимость привлечения собственных финансовых ресурсов для осуществления модернизации.

Относительно невысокий уровень конкурентоспособности и технологичности продукции машиностроения РФ не позволяет в полной мере преодолеть накопившиеся деформации, при этом использование технологий из ВПК и иных отраслей может быть осложнено необходимостью их дополнительной адаптации под существующие в машиностроении изделия и процессы. Предприятия ВПК сконцентрированы на выпуске узкоспециализированной высокотехнологичной продукции, и зачастую представляют собой сложные интегрированные организационные структуры. Их рынок сбыта – стабильный, гарантированный государственными интересами, для которого может быть характерен более высокий уровень прибыли, чем в среднем по комплексу машиностроения, что также не стимулирует применение разработанных технологий в гражданских сферах [7].

Различные исследования свидетельствуют о нарастании деформаций в структуре отечественной промышленности. Это вызвано относительно низким уровнем технологичности выпускаемой продукции. Повышение уровня технологичности затруднено низкой инвестиционной и инновационной активностью в машиностроении, а также необходимостью проведения мероприятий по обновлению за счёт собственных средств предприятий. Для компенсации межотраслевых деформаций и структурных диспропорций, вызванных технологическими факторами, могут быть инициированы процессы, связанные с реструктуризацией. Реструктуризация может включать технологические преобразования, которые имеют комплексный характер и должны затрагивать внедрение новых технологий не только в основное производство путём изменения имущественного комплекса (связанные с выбытием/внедрением основных фондов, например, станочного парка), но и в процессы управления производством, организацию непрерывной работы, освоение новой номенклатуры продукции, внедрение новых способов управления. При этом, необходимо определять баланс между мобильностью и устойчивостью, так как повышению мобильности способствует узкая специализация и низкая концентрация производства, а повышению устойчивости, наоборот, высокая специализация и концентрация с невысоким уровнем мобильности. Отсутствие трансферта технологий из отраслей ВПК в машиностроение, низкий уровень проводимых и внедряемых научных исследований также не способствуют повышению технологичности продукции. Изменение государственной политики инвестиций и инноваций, обеспечение возможности использования технологий применяемых в ОПК в гражданском секторе машиностроения, увеличение количества и качества прикладных исследований и разработок в комплексе могут быть важными направлениями, способствующими изменению структуры и повышению доли наукоемкой машиностроительной продукции в общем объёме производства.

Список использованных источников.

1. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Инновационное развитие машиностроения // Проблемы прогнозирования. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-mashinostroeniya> (дата обращения: 11.12.2021).
2. Зайцев А.А. Управление реструктуризацией производства предприятий машиностроения. Автореф. дисс. на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Москва. 2005. С 26.
3. Мысаченко В.И. Совершенствование госрегулирования структурных преобразований в отечественном машиностроении / В сборнике: Многофакторность экономической конкурентоспособности. 2014. С. 93–102.
4. Мысаченко В.И. Формирование и развитие механизма структурных преобразований в промышленности России. Дисс. на соискание учёной степени доктора экономических наук. Москва. 2009. С 354.
5. Развадовская Ю.В. Инструментарно-методическое обеспечение управления структурными преобразованиями экономики промышленного сектора. Автореф. дисс. на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону. 2012. С 31.
6. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб.//Росстат. М., 2020 – 700 С. (С.370-372).
7. Федорович Т.В. Капитализация крупнейших корпораций: экономическая оценка структурных преобразований в национальной экономике России / Т. В. Федорович, Ю. А. Кунгуров, В. О. Федорович // Финансы и кредит. – 2008. – № 18 (306). – С. 32-38.
8. Юнусова З.Ю. Развитие предприятий машиностроительного комплекса региона на основе реструктуризации (на примере Республики Дагестан). Автореф. дисс. на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Махачкала. 2008. С 21.
9. Komarov V.Yu., Reshetov K.Yu. and etc. Innovation and structural transformation of industry // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. T. 282. P. 257-265.
10. Reshetov K.Yu, Mikhailova A.S. and etc. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. T. 282. P. 169-175.

References.

1. Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Innovatsionnoe razvitie mashinostroeniya // Problemy prognozirovaniya. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-mashinostroeniya> (data obrashcheniya: 11.12.2021).
2. Zaitsev A.A. Upravlenie restrukturizatsiei proizvodstva predpriyatii mashinostroeniya. Avtoref. diss. na soiskanie uchetnoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Moskva. 2005. S 26.
3. Mysachenko V.I. Sovershenstvovanie gosregulirovaniya strukturnykh preobrazovaniy v otechestvennom mashinostroenii / V sbornike: Mnogofaktornost' ekonomicheskoi konkurentosposobnosti. 2014. S. 93–102.
4. Mysachenko V.I. Formirovanie i razvitie mekhanizma strukturnykh preobrazovaniy v promyshlennosti Rossii. Diss. na soiskanie uchenoi stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Moskva. 2009. S 354.
5. Razvadovskaya Yu.V. Instrumentarno-metodicheskoe obespechenie upravleniya strukturnymi preobrazovaniyami ekonomiki promyshlennogo sektora. Avtoref. diss. na soiskanie uchetnoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Rostov-na-Donu. 2012. S 31.
6. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2020: Stat.sb.//Rosstat. M., 2020 – 700 S. (S.370-372).
7. Fedorovich T.V. Kapitalizatsiya krupneishikh korporatsii: ekonomicheskaya otsenka strukturnykh preobrazovaniy v natsional'noi ekonomike Rossii / T. V. Fedorovich, Yu. A. Kungurov, V. O. Fedorovich // Finansy i kredit. – 2008. – № 18 (306). – S. 32-38.
8. Yunusova Z.Yu. Razvitie predpriyatii mashinostroitel'nogo kompleksa regiona na osnove restrukturizatsii (na primere Respubliki Dagestan). Avtoref. diss. na soiskanie uchetnoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Makhachkala. 2008. S 21.
9. Komarov V.Yu., Reshetov K.Yu. and etc. Innovation and structural transformation of industry // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. T. 282. P. 257-265.
10. Reshetov K.Yu, Mikhailova A.S. and etc. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // Studies in Systems, Decision and Control. 2020. T. 282. P. 169-175.

*Пирогов Н.Л.**доктор экономических наук, профессор, профессор
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы социально-экономического развития России, исследуемые в монографии Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. «Кристалл роста: к русскому экономическому чуду». Отмечено, что впервые в условиях современной России показаны и исследуются причины выдающихся достижений советского периода 1929-1953 гг. (13,8 % ежегодного роста экономики). Отмечено, что в книге все же недостаточно раскрыты истинные причины экономического рывка. Отмечается, что в настоящее время в России эффективно использовать достижения того периода возможно только при условии смены управленческой элиты. Предлагается вариант решения этой проблемы.

Ключевые слова. Экономическое чудо, экономика, благосостояние, управленческая элита, антисоветизм, социализм, революционная ситуация, перенос столицы.

SOME PROBLEMS OF IDEOLOGY AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Pirogov N.L**Doctor of Economics, Professor, Professor
ANO VO «National Institute of Business» Moscow, Russian Federation*

Annotation. The article discusses the problems of socio-economic development of Russia, investigated in the monograph Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. "Crystal of growth: to the Russian economic miracle". It is noted that for the first time in the conditions of modern Russia, the reasons for the outstanding achievements of the Soviet period of 1929-1953 (13.8% of annual economic growth) are shown and researched. It is noted that the book does not sufficiently disclose the true reasons for the economic breakthrough. It is noted that at present in Russia it is possible to effectively use the achievements of this period only if the managerial elite changes. A solution to this problem is proposed.

Keywords. Economic miracle, economy, welfare, managerial elite, anti-Sovietism, socialism, revolutionary situation, transfer of the capital

В перечне важнейших социально-экономических проблем развития России находятся идеи монографии «Кристалл роста», написанной группой авторов, вышедшей в 2021 г. [1]. Эта книга широко обсуждается в средствах массовой информации. Практически все выступающие отмечают главное ее достоинство – в ней впервые в новейшей истории России раскрыт механизм русского экономического чуда в период с 1929 по 1955 г., когда за вычетом четырех военных лет экономика страны показывала двузначные, до сих пор никем не превзойденные темпы среднегодового роста (13,8 %) в течение более 20 лет. И это происходило не от слабой базы: к 1929 г. были далеко перекрыты показатели 1913 г. Развенчаны мифы, усиленно внедряемые в сознание граждан долгое время демократами о «существенном вкладе» заключенных в строительство промышленных объектов: показаны и ничтожный объем этого вклада, и низкую его эффективность. За 26 лет население страны увеличилось на 46 млн. человек (а без учета присоединенных территорий – на 20 млн.), средняя продолжительность жизни возросла с 43 лет до 69. Реальная заработная плата выросла в 4 раза, вклады граждан в сберкассах – в 5 раз, реальные доходы рабочих – в 6 раз, крестьян – в 6,5 раз по отношению к 1913 г. Образование и здравоохранение стали качественными и доступными.

В эти годы экономика выросла в 14 раз и занимает первое место в Европе и второе – в мире. Государственный долг отсутствует, запасы золота – 2050 тонн (второе место в мире). Полная технико-экономическая независимость государства. Первое место в мире по удельному весу машиностроения в общем объеме промышленной продукции. По абсолютным размерам промышленности и, что особенно важно, по уровню производительности труда – первое место в Европе и второе в мире. Развивались новейшие отрасли: атомная, космическая, ракетостроение, авиастроение, радиотехническая, электронная и др. Приведенные показатели достигнуты в условиях жесточайших экономических санкций со стороны капиталистических государств и огромных потерь материальных и человеческих ресурсов во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Авторы доказывают, что достигнутые выдающиеся успехи объясняются применением высокоэффективной экономической модели, которую они подробно раскрывают. В конце монографии сформулированы предложения по выводу российской экономики из тупика, куда ее завели в 90-е годы безответственные реформаторы. Текст книги предваряют 15 отзывов компетентных, известных в стране

специалистов. Все отзывы – восторженные, по достоинству оценивающие обсуждаемую работу. В каждом отзыве высказано пожелание использовать достижения того периода в наше время в российской экономике. Создается впечатление, что эта книга как бы раскрыла им глаза на нашу экономику, а до этого они будто бы не знали, что нужно делать.

В предисловии книги написано: «В тексте сознательно опущены имена и названия, которые до сих пор имеют ярко выраженную эмоциональную, идеологическую окраску и в силу такого восприятия заслоняют собой реальное содержание созданных экономических механизмов и реализованных управленческих решений». Даже название страны – СССР, не упоминается. Это похоже на выступления руководителей России на тему победы в Великой Отечественной войне, когда имена Верховного главнокомандующего и его маршалов также не называются, во время военных парадов драпируется Мавзолей В.И. Ленина, к подножию которого во время Парада Победы 24 июня 1945 г. наши воины бросали знамена разгромленных немецких дивизий. Следует, очевидно, считать, что это также делается из благих побуждений, чтобы «ярко выраженная идеологическая окраска» этих имен не помешала по достоинству оценить эти великие события.

В аннотации к книге отмечено: «В XX веке наша страна установила мировой рекорд по темпам среднегодового роста экономики, который остается непревзойденным до сих пор. В стремлении разобраться в истинных причинах (выделено мной – Н.П.) такого феномена написана эта книга». По прочтении монографии можно заключить, что авторам все же не удалось разобраться в этих причинах. Они показали следствие причин, т.е. принятые и воплощенные в жизнь решения, а не мотивы их принятия и систему организации их реализации. А может быть – не хотели разбираться, и так слишком много смелости проявили? В конце книги в главе 10 «Кристаллизация» на основе опыта управления экономикой в 1929-1955 гг. авторы дали перечень мероприятий, которые, по их мнению, должны обеспечить в наше время успех, подобный достигнутому в СССР и который они так мастерски описали. Но что интересно: большинство пунктов их обширного перечня нынешней власти не раз предлагали реализовывать ученые-экономисты и социологи. Сошлюсь на академика РАН С. Глазьева, его перу принадлежат многие предложения из упомянутого перечня. Но почему же они не выполнялись? Предполагаю, что ответ ясен многим, и в том числе всем, кто писал восторженные отзывы об этой книге, помещенные в ее начале: это не позволяет сделать устройство нашего капиталистического общества, целью которого во всех его хозяйственных подразделениях и этажах власти является получение максимальной прибыли, а не повышение благосостояния народа, как это было в описываемый авторами период. В наше время нет и единства общества, нет и нацеленности народа на общий результат. В последних строках книги эта мысль выражена достаточно ясно:

«Рост экономики только тогда имеет смысл, когда он означает рост реального благополучия подавляющего большинства людей, делает людей счастливее, обеспечивает сбережение и преумножение народа страны.

Историческая задача созидания русского экономического чуда, практическая кристаллизация национального «экономического бриллианта» может быть реализована только в результате целеустремленной, мотивированной, созидательной консолидации усилий и энергии подавляющего большинства людей, живущих в России.

Людей, которые поверят, воспримут и станут и станут творцами преобразований.

Людей, для которых словосочетание «эта страна» навсегда уйдет в прошлое и сменится на искреннее и высокое – «Моя Россия!»

Авторы уходят от ответа на главный вопрос о необходимом условии развития страны. Упрекать их в этом было бы неправильно, они не ставили перед собой этой цели, более того, предполагаю, что попытка ответить на него могла бы помешать выходу в свет этой очень нужной книги. Однако, ответ на этот вопрос очевиден, это – смена элит. Время Сталина было эпохой творцов, объединенных общим делом, нацеленных на достижение высших показателей во всем: в хозяйстве, культуре, спорте, науке.

Опорой Б.Ельцина стал переродившийся партийно-хозяйственный аппарат, целью которого стало личное обогащение. Никаких созидательных целей эти люди не ставили, организовали масштабное разворовывание страны, ради чего, не колеблясь, поступались национальными интересами. Вся основа этой новой «элиты» осталась, по-существу, неизменной и при В.Путине. Их целью является личное обогащение, идеологией – антисоветизм и ориентация на Запад не только виртуально, следуя зарубежным «прогрессивным» экономическим теориям, но и чисто материально: деньги хранят в иностранных банках, за границей приобретают собственность, там же учат своих детей, лечатся, отдыхают. А в России – зарабатывают деньги и пишут программы экономического развития, ни одна из которых не была выполнена. В «Кристалле роста» приведены удивительные сведения: на сегодняшний день в России одновременно действует более 72 тысяч документов государственного стратегического планирования! А ведь все эти программы, проекты сочиняла именно эта «элита», целью которой было выращивание «квалифицированных потребителей», а не творцов, как было в советское время. Эту «мудрую» мысль высказал Фурсенко, будучи министром образования, и никто из руководства страны его не одернул, не опроверг.

В наших условиях уделение внимания обсуждению важных экономических проблем, таких, например, как снижение инфляции, динамика валютного курса рубля, величина прожиточного минимума

и многих подобных им не приведет к кардинальному изменению ситуации в социально-экономической сфере. Все эти проблемы являются частными на фоне главной задачи – замены действующей управленческой элиты. Пока у руля управления страной стоит эта управленческая команда, не случится никакого «экономического чуда». Вспомним, что писал на этот счет В.И. Ленин: «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы. А наткаться слепо на них в каждом частном случае значит обречь свою политику на худшие шатания и беспринципность». [2]

Какая должна быть элита? Очевидно, та, целью деятельности которой должно стать обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования производства на базе высшей техники. А это, как известно, основной экономический закон социализма. Таким образом, мы стоим перед необходимостью смены буржуазной общественно-экономической формации на социалистическую. Ее можно называть по-разному: новым социализмом (Н.Платошкин), социогуманизмом (И. Гундаров), третьим путем (Св. Федоров), но при этом следует четко представлять себе, что эти изменения должны быть произведены в короткий срок и кардинально преобразовать социально-экономический уклад.

Ориентация левых сил добиться этого путем победы на выборах, на мой взгляд, несостоятельна. Во-первых, в истории еще не было подобного примера, за исключением попытки Сальвадора Альендо в Чили в 70-е годы, закончившейся неудачей. Во-вторых, существующая власть в России уже не раз доказывала, что терять управление страной она не намерена, и что ради этого готова идти на любые действия, что и продемонстрировала в очередной раз на выборах в Государственную Думу 29 сентября 2021 г.

Апологеты власти (например, В.Жириновский) утверждают, что Россия использовала свой лимит на революции. Рассуждения такого плана не имеют ничего общего с законами исторического развития. Как известно, революционная ситуация возникает, когда верхи не могут, а низы не хотят жить по-старому. Реальное положение в стране характеризуется ситуацией, когда далеко не все низы, правильнее сказать, только часть из них так жить не хотят, а верхи в большинстве своем такая жизнь вполне устраивает. Таким образом, революционная ситуация в стране отсутствует. Ожидать революции как необходимого условия для социально-экономического возрождения России неверно как с теоретической, так и с практической точки зрения. Годы ожидания созревания революционной ситуации могут привести к губительным последствиям для страны. При этом следует помнить также, что следствием всех социальных революций являлось снижение благосостояния населения в течение длительного периода. С другой стороны, ориентировать общество на следование идеологии консерватизма, даже если это «здоровый консерватизм», равносильно, на мой взгляд, замораживанию нашего отставания со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Остается единственный, как представляется, разумный вариант: изыскать возможность замены существующей управленческой элиты на новую, способную обеспечить ускоренное развитие экономики страны действием «сверху», используя широкие президентские полномочия. Примеры замены элит верховным руководителем в истории России бывали. Иван IV Грозный ввел опричнину для борьбы с боярством. Петр I, перенеся столицу из Москвы в Санкт-Петербург, избавился от старой элиты, привлек к управлению новые свежие кадры на основе их деловых качеств, а не богатства и родовитости.

Для современной России решение подобной задачи должно быть связано с постановкой некоего крупномасштабного дела, которое по плечу людям молодым, умным, самоотверженным, смелым, честным, любящим свою страну. Этим делом могло бы быть освоение огромных сибирских просторов. Скороспелые рыночные реформы в 90-е годы привели к оттоку населения из Сибири и Дальнего Востока. И без того малонаселенный край за 30 лет потерял почти треть своего населения. В Сибирском и Дальневосточном Федеральных округах живет в настоящее время 25 млн. человек, средняя плотность населения – 6 человек на квадратный километр, а по некоторым регионам (Красноярский край, республика Тыва) – 1-2 человека. [3]. В Китае, южном соседе Сибири – 1,5 млрд. человек. Потеря Сибирских территорий уже не выглядит нереальной. Дело только во времени. Процесс заселения китайцами сибирских земель идет давно и незаметно набирает скорость. Это и неудивительно: земли, пригодные для жизни, пустовать не будут.

Потеря Сибири для нас равнозначна потере России как великого государства. Руководство страны это понимает, не случайно министр обороны С. Шойгу в августе 2021 г. внес предложение построить в Сибири несколько городов-миллионников. Задача масштабная, достойная нашего народа, но она все же не приведет к решению проблемы смены элит. Вносились предложения (перечень их авторов обширный) о переносе столицы страны в Сибирь в один из существующих ее городов или во вновь построенный город. Реализация этой идеи позволила бы сравнительно бесконфликтно освободиться от большей части управленческой элиты, создала бы рабочие места и условия для выдвижения энергичных молодых кадров от рабочих до высших руководителей. Как бы парадоксально ни выглядел сам факт постановления вопроса о переносе столицы, обсуждение его не должно выглядеть, как что-то необычное, даже если и кажется кому-то неприемлемым.

Следует отметить, что в мировой практике перенос столиц в другое место является распространенным явлением. В XX и XXI веках перенесены столицы 16 государств и еще в пяти этот вопрос активно обсуждается. [4]. Да и в Древней Руси «перенос престола» был явлением не редким. В Соединенных

Штатах Америки, как известно, Вашингтон не сразу стал столицей, до этого ей была Филадельфия. Причины переноса столицы в каждом государстве свои, но все их можно сгруппировать в несколько пунктов:

1. создание лучших условий для развития экономики;
2. решение экологических проблем;
3. повышение обороноспособности;
4. некие политические соображения.

Примечательно, что все четыре отмеченных позиции могут служить обоснованием переноса столицы нашей страны на территорию Сибири. Рассмотрим их по порядку.

Экономика. Производство и управление им приближаются непосредственно к источникам сырья, что само по себе снижает затраты и повышает эффективность. Потребуется огромные капитальные вложения в строительство нового или реконструкцию существующего города, что потянет за собой развитие многих производств. Кроме того, нужно иметь в виду, что необходимость иностранным государствам сооружать свои дипломатические центры в новой столице вызовет приток зарубежных инвестиций в объеме не менее 150 млрд. рублей (для 150 стран) плюс к этому примерно такое же количество российских вложений в обеспечивающую их функционирование инфраструктуру.

Экология. Москва перенаселена, каждый год в городе дополнительно регистрируется 100-130 тыс. автомобилей. Намерение руководителей Москвы ограничить использование личного транспорта в пользу общественного электрического, широкое внедрение электромобилей могут дать какой-либо эффект в лучшем случае через десятилетия. В автомобильных пробках бессмысленно теряются миллионы человеко-часов. Продолжающийся рост численности населения приводит к соответствующему увеличению объема бытовых отходов, для складирования которых уже в настоящее время не хватает площадок в Московской области.

Оборона. Подразделения НАТО вплотную приблизились к границам России на западе. Их ракеты нацелены на столицу, как центр управления страной. Подлетное время этих ракет до цели сократилось до 5-10 минут. Перенос столицы на 4-5 тыс. километров восточнее полностью дезориентирует стратегию этого агрессивного блока, повысит безопасность российского гражданского и военного центра управления.

Наконец, **политические соображения.** Как отмечалось, перенос столицы позволит решить важнейшую политическую задачу — смену элиты, что откроет возможности для резкого усиления темпов социально-экономического развития, повысит активность населения во всей стране. Всему миру будут продемонстрированы не намерения, а решительные действия России по освоению Сибири и дальневосточных территорий, что прекратит рассуждения наших «партнеров» о несправедливости принадлежности Сибири России (вспомним, например, высказывание на этот счет покойной М. Тетчер).

При переносе столицы в центр Сибири в стране сложились бы три крупных городских образования, функции которых можно было бы обозначить следующим образом: Москва — финансовый центр, Санкт-Петербург — «культурная столица», что уже закреплено в народном мнении, Сибирь (условное название) — административная столица и промышленный центр. Инновационное развитие транспорта позволит в ближайшем будущем обеспечить сообщение между этими центрами в течение нескольких часов.

И еще один довод следовало бы учесть. Русский народ особенно эффективно работает в экстремальных условиях, при решении грандиозных задач, под влиянием каких-либо угроз, в условиях рисков, проявляя при этом лучшие свои качества: смекалку, самоотверженность, силу духа. Приведенные выше доводы о целесообразности переноса столицы в Сибирь, на мой взгляд, убедительно доказывают соответствие этого решения жизненным интересам России.

Список использованных источников:

1. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста: к русскому экономическому чуду. М., 2021. С.192.
2. Ленин В.И.. Отношение к буржуазным партиям. Избранные сочинения. В 10-ти т. Т.4.1905-1907. М.: Политиздат, 1985. С.516
3. Российский стат. ежегодник, 2020. М. Росстат. 2020. С.92
4. Infotables.ru. Перенос столиц стран. Хронология даты (Таблица). М., 2018. С.44.
5. Пирогов Н.Л. Образ будущего как основа посткапиталистического развития России. В кн. Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху: материалы III Международной научно-практической конференции 23-24 июня 2021г. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета – 2021. С.51-59.

References

1. Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. Kristall rosta: k russkomu ekonomicheskomu chudu. M., 2021. S.192.
2. Lenin V.I.. Otnoshenie k burzhuaznym partijam. Izbrannye sochineniya. V 10-ti t. T.4.1905-1907. M.: Politizdat, 1985. S.516
3. Rossiiskii stat. ezhegodnik, 2020. M. Rosstat. 2020. S.92
4. Infotables.ru. Perenos stolits stran. Khronologiya daty (Tablitsa). M., 2018. S.44.

5. Pirogov N.L. *Obraz budushchego kak osnova postkapitalisticheskogo razvitiya Rossii*. V kn. *Ustoichivoe i innovatsionnoe razvitiye v tsifrovuyu epokhu: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 23-24 iyunya 2021g.* – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta – 2021. S.51-59.

УДК 338.12.017

Тимофеев М.И.
к.т.н., доцент,
доцент кафедры финансов
и бухгалтерского учета АНО ВО
«Национальный институт бизнеса», г.Москва,
Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0001-8871-4013>

ЛЕГПРОМ: ПЕРСПЕКТИВЫ НЕ ТОЛЬКО В ТЕХНОЛОГИЯХ, НО И В РЕКЛАМЕ

Аннотация. В статье обобщены основные проблемы российской легкой промышленности. Произведен подробный анализ ряда рекламных текстов производителей тканей и одежды. Отмечены ошибки в контенте веб-сайтов ведущих предприятий Легпрома РФ. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности рекламы для отечественных производителей текстильной и швейной промышленности и предприятий розничной торговли.

Ключевые слова: проблемы легкой промышленности, веб-сайты, эффективность контента, рекламные тексты, рекомендации по рекламе.

Timofeev M.I.
Candidate of Technical Sciences, docent,
Docent of Department finance and accounting,
ANO VO "National Institute of Business",
Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-8871-4013>

LIGHT INDUSTRY: PROSPECTS NOT ONLY IN TECHNOLOGY, BUT ALSO IN ADVERTISING

Abstract. The article summarizes the main problems of the Russian light industry. A detailed analysis of a number of advertising texts of fabric and clothing manufacturers has been made. Errors were noted in the content of the websites of the leading light industry enterprises of the Russian Federation. Recommendations are formulated to improve the effectiveness of advertising for domestic manufacturers of the textile and clothing industry and retailers.

Key words: problems of light industry, websites, content effectiveness, advertising texts, advertising recommendations.

На сегодняшний день степень развития сегмента легкой промышленности РФ недостаточна по ряду объективных причин.

1. Среднеазиатские страны, специализирующиеся на выращивании хлопка, сократили количество поставок в Россию. Рынок заполнен импортными товарами, которые на класс выше отечественных изделий. При этом их стоимость идентична [1].

2. Более 40% оборудования находится в плачевном состоянии. Государственные организации зачастую используют устаревшие и изношенные еще советские машины [2, 3].

3. Квалификация работников и зарплата у работников легкой промышленности чрезвычайно низкая. Не хватает опыта и оборудования для работы с высококачественными синтетическими и искусственными тканями и материалами. Для привлечения квалифицированных кадров необходимо повысить заработные платы [4]. Но специалисты ушли из отрасли уже лет 20 тому [5]. В силу этого одни из них оказались вне новых технологий, иные не пригодны к возврату в специальность по возрасту. Другое дело, что при наличии той самой «политической воли» можно было бы за 3-5 лет обучить молодежь, как это было сделано в годы первых пятилеток с огромными массами полуграмотного населения.

4. Теневые поставки из других стран [6]. Больше половины привезенных товаров легкой промышленности, которые поступают на рынок страны, ввозятся незаконно. Это способствует увеличению численности таких товаров на рынке в целом. Введение строгих рамок контроля позволило бы сократить количество импортной продукции и освободить место для отечественных изделий [7].

5. Давление на малый бизнес. Небольшим предприятиям не хватает материальных ресурсов, чтобы развивать и совершенствовать отечественное производство [8].

6. В России также большой спрос на трансграничные покупки (импорт) в интернете. Среди потребителей часто встречаются коллективные закупки. Эта абсолютно неконтролируемая масса достаточно велика. Она искажает импорт потому, что она не декларируется, и с нее не платятся налоги [9].

7. На отрасль продолжает влиять падение курса рубля, которое произошло в 2014 году: после ослабления рубля импорт качественных материалов из-за рубежа стал невыгодным.

8. Банки сейчас кредитуют отрасль не только не дешево, но и неохотно [10, 11].

Эксперты предлагают повысить перспективность российского Легпрома можно за счет [12]:

1) развития таких конкурентоспособных сегментов, как профессиональная одежда и качественная продукция для активного отдыха, школьная форма и пр. [13-15];

2) продвижения национальных брендов одежды, обуви и аксессуаров;

3) использовать ослабление рубля, приблизившего стоимость труда в долларовом выражении к азиатским регионам.

Вполне возможно, что из-за хронически низкой зарплаты в РФ, инвесторы сочтут более рентабельным вкладываться в производство на нашей территории, чем даже во Вьетнаме. Однако, предположим, инвесторы решат когда-нибудь использовать указанное преимущество наших низких зарплат. Но владеет ли в достаточной степени наш бизнес маркетинговыми технологиями для продвижения отечественной продукции? За 30 лет рынка можно было бы уже овладеть основами эффективного маркетинга. К сожалению, внимательный анализ указывает на ряд серьезных недочетов в этом направлении.

Ниже приведены оценки корпоративных веб-сайтов ряда известных участников рынка швейной промышленности.

1. Швейная фабрика «Большевичка» [16].

Несколько слов о названии. Какой-то частью потребителей название «Большевичка» может восприниматься как несущее оттенок «совковости». Однако, если произвести ренейминг (переименование), то можно потерять «продающую силу» бренда. Для нейтрализации «красного налета» в названии, пиарщики фабрики резонно обыгрывают позитивный фактор «возраста», и подчеркивают что предприятие образовано в 1929г. на базе треста «Москвошвей». Кроме того, достаточно подробно рассказывается о славной истории фабрики. В частности, позитивно воспринимаются следующие факты: в мае 1945г. «Большевичка» получила почетный заказ на пошив обмундирования для участников парада Победы, а также принимает участие в разработке экипировки и униформы для участников московской Олимпиады-80.

Чтобы развеять подозрения в архаичности предприятия «Большевичка», на его сайтах приводятся факты в пользу внедренных передовых технологиях еще с 1980-х годов. При этом разумно рассказывается не только о западных странах-поставщиках современного оборудования, но и указываются иностранные фирмы-партнеры, известные специалистам рынка. Позитивный момент - наличие на сайте блога, в котором данная полезная информация о мужской одежде и моде. Это все правильные решения. Замечания по рекламе фабрики «Большевичка» сведены в таблицу 1.

2. Сеть магазинов мужской одежды «Сударь» [17].

Потребителям московского региона сравнительно хорошо известен бренд магазинов мужской одежды «Сударь». Рассмотрим и его рекламу на сайте. Вот, на страничке «О нас» читаем: «Мы работаем на рынке мужской одежды уже около 20 лет. Первый наш магазин мужской одежды «Сударь» открылся в городе Люберцы на Смирновской улице». И все. А дальше без всякой логики рассказывается об ассортименте, о скидках, и указаны названия ТЦ, в которых находятся магазины «Сударь». А ведь посетителям сайта было интересно узнать:

– кто учредители? Имеют ли они базовое образование по технологии пошива верхней одежды, либо специальность экономистов-менеджеров?

– какие трудности становления были преодолены?

– не запачкан ли первичный капитал криминальным происхождением?

– за счет чего добились успеха?

– «продающие (выигрышные) моменты» о сырье, о своих дизайнерах, о технологиях, о достижениях и наградах?

– какова динамика прибылей последних лет?

– и пр.

О том, что ассортимент отшивается на швейной фабрике АО "Сударь" можно узнать только на другом сайте.

Всего подписчиков: 119. Стоило ли сообщать об этом ничтожном количестве?

Не указаны поставщики (хотя бы страны и брендовые производители).

Нет страничек: «Новости», «Награды», «Отзывы», «Наша корпоративная культура».

При наличии 80 магазинов, наверняка есть постоянная потребность в кадрах. Но объявлений о вакансиях нет.

Самый большой недостаток – отсутствие информации о конкурентных преимуществах.

Фото-модели в костюмах не показаны во весь рост, - покрой брюк не виден.

3. ОАО «Глория джинс» [18].

Пожалуй, у этой фирмы более грамотный контент, правда, разбросанный на ряде сайтов. Есть рассказ о становлении джинсового бизнеса. Награды есть, но о них не рассказано на официальном сайте.

Одной из важнейших функций сайта является предоставление исчерпывающей информации для посетителей сайта. Это экономит время клиента, а также дает экономию для хозяев сайта за счет того, что надо содержать меньшее количество менеджеров, которые отвечают на вопросы по телефону или по почте, не освещенные на сайте.

Не секрет, что сегодня на товарных рынках достаточно много не корректной информации и фальсификаций [19, 20, 21, 22]. Поэтому голословным декларациям поставщиков не очень-то доверяют физические лица, а тем более искушенные корпоративные закупщики. Таким образом, для повышения «продающей силы» рекламной информации, в ней каждое утверждение должно быть подтверждено цифрами и фактами. Впрочем, и у «Глории Джинс» хватает «общих мест». Например, на страничке «Стратегия развития» ничего о сущности стратегии нет.

Ограниченность рамками статьи заставляет поместить замечания по другим субъектам в таблице 1.

Таблица 1

Обобщенный анализ маркетинговой информации ведущих предприятий текстильной и швейной промышленности.

Выдержка из рекламных текстов веб-сайтов	Замечания по текстам
АО «Восток-сервис»	
«Мы имеем огромный опыт создания запоминающейся корпоративной экипировки»	1. Нет цифр «огромности» опыта. 2. Нет указания авторитетных клиентов. 3. Не указаны ориентировочные сроки разработки корпоративного (фирменного) стиля одежды и «рамочной» стоимости работ.
«Наши менеджеры выезжают на предприятия»	При каком предполагаемом объеме заказа?
«На каждой фабрике действует трехступенчатая система контроля качества, начиная с этапа приемки сырья и материалов для производства и заканчивая этапом выпуска готовой продукции»	Не указана норма контроля: выборочный контроль каждого десятого изделия? Каждого сотого? Каждого тысячного?
«Более 95% всего швейного оборудования — новые современные машины»	Не указаны страны и фирмы-поставщики оборудования. Не секрет, что поставщики из развитых стран производят большее впечатление на читателей, и, как бы, косвенно подтверждают «высокое качество».
«Продукция стабильно высокого качества»	1. К сожалению, показаны дипломы всего лишь об участии в выставках, а не за качество изделий. 2. Информация об экспорте своих изделий могло бы свидетельствовать об их достаточно высоком качестве.
Страничка «Акционерам» пустая	Пустые странички необходимо удалять.
ЗАО «Псковская швейная фабрика «Славянка»	
«Славянка» является лидером в производстве классической мужской и детской одежды в России».	Не ясно, по каким показателям устанавливалось «лидерство».
«В настоящее время «Славянка» является крупнейшим предприятием швейной промышленности России по производству мужских и детских костюмов».	Понятие «крупнейшее» обычно подразумевает или самое большое количество работников, либо самый большой объем продукции, либо самый большой годовой оборот или выручку. В данном случае нет соответствующих цифр, подтверждающих указанное заявление.
«Костюмы марки «TRUVOR» имеют отличную репутацию у клиентов и потребителей благодаря высокому качеству и идеальной посадке по фигуре».	В рекламе не рекомендуется использование превосходных степеней – это вызывает недоверие. Швейные изделия массового производства крайне редко сидят «идеально». Даже индивидуальный пошив не часто получается «идеальным».
«Заработали партнерские отношения фабрики с Эстонией, Швецией, Данией, Германией, Канадой, Англией, Францией».	Тому, кто собирается наладить серьезные отношения с данным производителем, нужно знать, в чем «партнерские отношения» с западными фирмами: в поставках оборудования? технологий? сырья? лекал? в обучении работников? в маркетинге? в экспорте готовой продукции? и пр.

На сайте есть дублирующие странички «Наши награды» и «Награды и достижения»	Лучше было бы объединить, поместив на одной страничке, и сканированные дипломы и призы, и текстовую информацию о них.
Швейная фабрика «Большевичка»	
«В каждом магазине поддерживается широкий ассортимент продукции»	Чтобы найти цифры, подтверждающие «широкий ассортимент», надо прочитать все сайты фабрики, что создает неудобство в получении информации.
«Костюм в «Большевичке» можно подобрать не только по росту и размеру, как предлагают все производители, а еще и по полноте - т.е. по типу телосложения».	Действительно, фабрика шьет большой диапазон полнот, чем конкуренты. И это можно более акцентировано позиционировать как значительное конкурентное преимущество.
«Квалифицированные кадры - главная ценность компании».	Нет фактов, подтверждающих высокую квалификацию. В доказательство квалификации можно приводить победы специалистов на профессиональных конкурсах, например, дизайнеров, швей, раскройщиков, маркетологов, менеджеров и пр. Такие конкурсы организуются либо департаментами министерств, либо властными структурами в рамках городов, краев, республик, а также на международных конкурсах.
«Своим покупателям мы предоставляем продукцию по лучшим ценам - по ценам фабрики»	Насколько в среднем получаются цены ниже среднерыночных: на 0,4%? на 5%? на 10%? на 15%? Эта информация – одна из самых важных при выборе поставщика/продавца, а она отсутствует. Среднерыночные цены не так уж сложно установить по отдельным категориям изделий.
«Создается уникальная для России услуга – «индивидуальный пошив мужского костюма на заказ» по собственным лекалам фабрики».	Насчет «уникальности» данной услуги - это преувеличение. Скорее, это «продающий момент», а не конкурентное преимущество, поскольку, например, фабрика «Шишкин» так же предлагает кастомизированный (по сути, индивидуальный) пошив. Такие преувеличения со стороны фабрики «Большевичка» только вызывают сомнения в объективности предприятия, и вредят репутации. Рекомендовалось бы убрать слово «уникальная».
Фабрика SHISHKIN mtm atelier	
«Материалы, с которыми мы работаем, проходят обязательную процедуру испытаний в экспериментальном отделе»	Специалистам, выбирающим поставщиков, интересно было бы узнать, в чем заключается «процедура испытаний», чтобы убедиться в уникальности и надежности этих испытаний.
«Отбор и закупка тканей, расходных материалов и фурнитуры от ведущих мировых производителей»	Не указаны фирмы-поставщики материалов. Полезно было бы упомянуть самых популярных на международном рынке «ведущих мировых производителей». Специалистам отделов закупки они должны быть известны.
«Большое количество базовых материалов / расцветок находятся в нашей складской программе, что позволяет в самые ограниченные сроки запускать коллекции в производство».	1.Какое конкретно «большое количество»? 2.Рамки «самых ограниченных сроков»?
«Фабрика работает напрямую с крупнейшими предприятиями текстильной промышленности из России, Италии, Великобритании, Германии, Турции, Японии, Южной Кореи и Узбекистана;	1.В чем заключается «работа напрямую»? 2.Каков процент поставок из развитых стран?

В таблице 2 приведен анализ рекламной информации о перчатках «Summitech» защиты ООО «Авангард».

Анализ рекламной информации продукции ООО «Авангард»

Рекламируемый параметр	Оценка убедительности текстов
«Перчатки обеспечивают прекрасную защиту от возможных порезов, предоставляя при этом высокий уровень комфорта».	Какие испытания проведены, какие цифры показывают «прекрасную защиту» от порезов? За счет толщины перчаток или прочности материала? Насколько легко снимаются тонкие резиновые перчатки?
«Защита от большого количества химических веществ и жидкостей, а также от механического воздействия».	От какого «большого количества» химических веществ и жидкостей? Если от всех видов агрессивных сред, то надо было это указать.
«Перчатки ... для обеспечения наибольшего комфорта и максимальных функциональных возможностей».	Чем обеспечивается «наибольший комфорт»? Мягкой гигроскопичной вкладкой? Может быть, пригодность для зимних условий?
«Этот тип перчаток был разработан для обеспечения тепловой защиты при высоких температурах».	До каких высоких температур можно в них работать?
«Долговечность использования»	Временные рамки долговечности? Насколько долговечнее по сравнению с конкурирующими моделями?

Эта компания занимает второе место в рейтинге лидеров легкой промышленности с оборотом более 12 млрд. руб. Но при этом не указана ни одной награды за 15 лет деятельности! Обычно такие крупные производители получают награды на профильных выставках хоть в какой-то из номинаций: «За качество», «За высокий сервис», «Товар года», «Народная марка», «Топ-100», «Надежный партнер» и пр.

В заключение приведены некоторые обобщающие замечания и рекомендации по повышению эффективности маркетинговой информации.

- Не все приводят конкретные сведения о сырье и комплектующих для производства [25].
- С целью привлечения на предприятие лучших специалистов, было бы полезным давать сведения о кадровой политике, об уровне корпоративной культуры на предприятиях [23-24]. Например, подчеркнуть низкую текучесть кадров, приведя цифры более низкие, чем средний коэффициент текучести кадров в РФ в текстильном и швейном производстве, равный 28,3%.
- Не все уделяют внимания информации, укрепляющей репутацию, то есть «пиаровского» характера, в частности, не все приводят отзывы потребителей.
- При наличии положительной динамики прибылей организации, ее полезно показывать в презентационных рекламных материалах (нагляднее – в виде графиков), особенно в периоды общего экономического спада по отрасли. Это укрепляет репутацию компании как устойчивой и надежной.
- Встречается устаревшая информация по акциям с опозданием до 3 лет.
- На страничке «Магазины» дают только карту расположения магазинов. Но удобнее было бы показывать их текстовой список с контактами.
- Отсутствует информация о наградах на выставках. Компания или не участвует в конкурсах, или не использует возможность показать достижения на сайтах.
- Практически все текстильные и швейные предприятия работают с оптовиками и дилерами, продвигающими их продукцию на рынке. Но никто не публикует отзывов этих участников каналов распределения. Наверняка постоянные торговые посредники знают те преимущества, ради которых они сотрудничают со своими поставщиками. Если попросить этих партнеров написать несколько строк в пользу репутации фабрики, то они, скорее всего, не откажут. Хорошая репутация, в свою очередь, привлечет других оптовиков, что будет содействовать более успешному сбыту продукции производителя.

Список использованных источников

1. Каковы перспективы развития легкой промышленности в России? URL: <https://bingoschool.ru/manual/kakovyi-perspektivy-razvitiya-legkoj-promyishlennosti-v-rossii/> (дата обращения: 29.08.2021).
2. Мысаченко В.И., Тимофеев М.И., Жеребцов В.И. и др. О причинах низкой предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 491-494.
3. Решетов К.Ю. Принципы обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур на макро-, мезо- и микроуровнях // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 213-216.
4. Пирогов Н.Л. Современная экономика труда. – М., 2015.
5. Пирогов Н.Л., Рязанов А.А. Трудовая мотивация в современных условиях: теория и практика // Вестник Национального Института Бизнеса. 2015. № 22. С. 46-52.

6. Reshetov K.Yu., Mysachenko V.I., Mikhailova A.S. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany // *Studies in Systems, Decision and Control*. 2020. Т. 282. Р. 169-175.
7. Василевская А.А. и др. Особенности политики разных стран в отношении офшорных зон // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 12-3 (89). С. 56-60.
8. Решетов К.Ю. Стратегические альтернативы повышения конкурентоспособности отечественных малых инновационных предприятий // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2014. № 4. С. 144-147.
9. Решетов К.Ю. Роль инновационных кластеров при обеспечении конкурентоспособности отечественных предпринимательских структур в условиях ВТО // *Российское предпринимательство*. 2014. № 20(266). С. 117-123.
10. Российская легкая промышленность: состояние и перспективы. URL: <https://ria.ru/20170823/1500967997.html> (дата обращения: 18.10.2021).
11. Дудин М.Н., Решетов К.Ю., Федорова И.Ю. Основные аспекты применяемых методик анализа кредитоспособности заемщика // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 4-2 (69-2). С. 358-362.
12. Российский легпром: реальное состояние дел и программа развития. URL: <https://life.ru/p/1070778> (дата обращения: 05.11.2021).
13. Решетов К.Ю. Развитие методологии обеспечения конкурентоспособности инновационного предпринимательства. – М., 2015.
14. Клейнер Г.Б., Пирогов Н.Л. Главная задача – совершенствование организационно-экономического механизма развития российских предприятий // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2018. Т. 9. № 2. С. 248-259.
15. Решетов К.Ю. Современные российские предпринимательские структуры и влияние их масштаба на характер конкурентной борьбы // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. 2012. № 3. С. 75-78.
16. Сайт фабрики «Большевичка». URL: <https://fabricators.ru/proizvoditel/shveynaya-fabrika-bolshevichka-bolshevichka> (дата обращения: 27.10.2021).
17. Официальный сайт сети магазинов «Сударь». URL: <https://sudar.su> (дата обращения: 21.10.2021).
18. Официальный сайт ОАО «Глория Джинс». URL: <https://www.gloria-jeans.ru> (дата обращения: 25.10.2021).
19. Решетов К.Ю., Жеребцов В.И., Шматова Н.И., Бобрышев А.Д., Царегородцев Ю.Н. и др. Инновационный янтарный кластер – прогрессивная форма организации бизнеса: Коллективная монография. – М., 2018.
20. Кириков О.И., Емельянов С.Г., Копылов В.И. и др. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение: Монография. Под общей ред. О.И. Кирикова. - Книга 8. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2004. – 268 с.
21. Игнатов Н.Г., Шулепов А.С. и др. Стимулирование инновационного развития фармацевтической отрасли. В сборнике: *Экономика, финансы и менеджмент. Сборник научных трудов по итогам международной научно – практической конференции*. 2016. С. 29-37.
22. Komarov V.Yu., Reshetov K.Yu. and etc. Innovation and structural transformation of industry // *Studies in Systems, Decision and Control*. 2020. Т. 282. Р. 257-265.
23. Мысаченко В.И. Экономико-правовые аспекты госрегулирования структурных преобразований в отраслях машиностроения // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2015. № 2 (37). С. 107-112.
24. Тимофеев М.И., Жеребцов В.И. и др. Критика взглядов М. Портера на ключевые положения конкурентной стратегии // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 4-2 (81). С. 444-448.
25. Миронова Н.Н., Мысаченко В.И. и др. Приоритетные направления развития регионов: инновации и предпринимательство: Коллективная монография. - М., 2017.

References

1. Kakovy perspektivy razvitiya legkoi promyshlennosti v Rossii? URL: <https://bingoschool.ru/manual/kakovy-perspektivy-razvitiya-legkoj-promyshlennosti-v-rossii/> (data obrashcheniya: 29.08.2021).
2. Mysachenko V.I., Timofeev M.I., Zherebtsov V.I. i dr. O prichinakh nizkoi predprinimatel'skoi aktivnosti, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 2 (91). S. 491-494.
3. Reshetov K.Yu. Printsipy obespecheniya konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur na makro-, mezo- i mikrourovnyakh, *Biznes v zakone*. 2012. № 6. S. 213-216.
4. Pirogov N.L. *Sovremennaya ekonomika truda*. – М., 2015.
5. Pirogov N.L., Ryazanov A.A. Trudovaya motivatsiya v sovremennykh usloviyakh: teoriya i praktika, *Vestnik Natsional'nogo Instituta Biznesa*. 2015. № 22. S. 46-52.
6. Reshetov K.Yu., Mysachenko V.I., Mikhailova A.S. A comparative analysis of tax systems in Russia and Germany, *Studies in Systems, Decision and Control*. 2020. Т. 282. Р. 169-175.
7. Vasilevskaya A.A. i dr. Osobennosti politiki raznykh stran v otnoshenii ofshornykh zon, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 12-3 (89). S. 56-60.

8. Reshetov K.Yu. Strategicheskie al'ternativy povysheniya konkurentosposobnosti otechestvennykh malykh innovatsionnykh predpriyatii, *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal*. 2014. № 4. S. 144-147.
9. Reshetov K.Yu. Rol' innovatsionnykh klasterov pri obespechenii konkurentosposobnosti otechestvennykh predprinimatel'skikh struktur v usloviyakh VTO, *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. 2014. № 20(266). S. 117–123.
10. Rossiiskaya legkaya promyshlennost': sostoyanie i perspektivy. URL: <https://ria.ru/20170823/1500967997.html> (data obrashcheniya: 18.10.2021).
11. Dudin M.N., Reshetov K.Yu., Fedorova I.Yu. Osnovnye aspekty primenyaemykh metodik analiza kreditosposobnosti zaemshchika, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 4-2 (69-2). S. 358-362.
12. Rossiiskii legprom: real'noe sostoyanie del i programma razvitiya. URL: <https://life.ru/p/1070778> (data obrashcheniya: 05.11.2021).
13. Reshetov K.Yu. Razvitie metodologii obespecheniya konkurentosposobnosti innovatsionnogo predprinimatel'stva. – M., 2015.
14. Kleiner G.B., Pirogov N.L. Glavnaya zadacha – sovershenstvovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma razvitiya rossiiskikh predpriyatii, *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*. 2018. T. 9. № 2. S. 248-259.
15. Reshetov K.Yu. Sovremennye rossiiskie predprinimatel'skie struktury i vliyanie ikh masshtaba na kharakter konkurentnoi bor'by, *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii*. 2012. № 3. S. 75–78.
16. Sait fabriki «Bol'shevichka». URL: <https://fabricators.ru/proizvoditel/shveynaya-fabrika-bolshevichka-bolshevichka> (data obrashcheniya: 27.10.2021).
17. Ofitsial'nyi sait seti magazinov «Sudar». URL: <https://sudar.su> (data obrashcheniya: 21.10.2021).
18. Ofitsial'nyi sait OAO «Gloriya Dzhins». URL: <https://www.gloria-jeans.ru> (data obrashcheniya: 25.10.2021).
19. Reshetov K.Yu., Zherebtsov V.I., Shmatova N.I., Bobryshev A.D., Tsaregorodtsev Yu.N. i dr. Innovatsionnyi yantarnyi klaster – progressivnaya forma organizatsii biznesa: Kollektivnaya monografiya. – M., 2018.
20. Kirikov O.I., Emel'yanov S.G., Kopylov V.I. i dr. Sovremennoe predprinimatel'stvo: sotsial'no-ekonomicheskoe izmerenie: Monografiya. Pod obshchei red. O.I. Kirikova. - Kniga 8. – Voronezh: Voronezhskii gospeduniversitet, 2004. – 268 s.
21. Ignatov N.G., Shulepov A.S. i dr. Stimulirovanie innovatsionnogo razvitiya farmatsevticheskoi otrasli. V sbornike: *Ekonomika, finansy i menedzhment. Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno – prakticheskoi konferentsii*. 2016. S. 29-37.
22. Komarov V.Yu., Reshetov K.Yu. and etc. Innovation and structural transformation of industry // *Studies in Systems, Decision and Control*. 2020. T. 282. P. 257-265.
23. Mysachenko V.I. Ekonomiko-pravovye aspekty gosregulirovaniya strukturnykh preobrazovaniy v otraslyakh mashinostroeniya // *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*. 2015. № 2 (37). S. 107-112.
24. Timofeev M.I., Zherebtsov V.I. i dr. Kritika vzglyadov M. Portera na klyuchevye polozheniya konkurentnoi strategii // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 4-2 (81). S. 444-448.
25. Mironova N.N., Mysachenko V.I. i dr. Prioritetnye napravleniya razvitiya regionov: innovatsii i predprinimatel'stvo: Kollektivnaya monografiya. - M., 2017.

УДК 336.71

Решетов Константин Юрьевич
д.э.н., доцент,
заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ;
профессор кафедры финансов и страхования
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ», г. Москва, РФ;
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Лосев Максим Владимирович
студент 4 курса
АНО ВО «Национальный институт бизнеса», г. Москва, РФ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию особенностей процесса цифровизации в банковской сфере Российской Федерации. Рассмотрены теоретические аспекты деятельности коммерческих банков при предоставлении цифровых продуктов и услуг. Исследованы перспективы

развития цифровых продуктов и услуг в банковской сфере России. Проанализирована деятельность двух самых развитых в цифровом отношении банков (ПАО «Сбербанк России» и АО «Тинькофф Банк»).

Ключевые слова: цифровизация, банки, деятельность коммерческих банков, цифровые технологии, цифровые продукты и услуги, инновации, онлайн-банкинг.

Reshetov Konstantin Yurievich
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Finance and Accounting
ANO VO «National Institute of Business», Moscow, Russia;
Professor of Finance and Insurance Department
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia;
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Losev Maxim Vladimirovich
4th year student
ANO VO «National Institute of Business», Moscow

DIGITALIZATION IN THE BANKING SECTOR

Abstract. This article is devoted to the disclosure of the features of the digitalization process in the banking sector of the Russian Federation. The theoretical aspects of the activities of commercial banks in the provision of digital products and services are considered. The prospects for the development of digital products and services in the banking sector of Russia are investigated. The activity of two of the most digitally developed banks (PJSC Sberbank of Russia and JSC Tinkoff Bank) is analyzed.

Key words: digitalization, banks, commercial banking, digital technologies, digital products and services, innovations, online banking.

Современный этап развития национальной экономики Российской Федерации характеризуется применением цифровых и информационных технологий в рамках трансформации финансово-производственной деятельности организаций. Сегодня активно происходит цифровизация отношений между населением, бизнесом и государством, что формирует определенные экономические, социальные и политические последствия [1].

Аналогичные процессы цифровой трансформации наблюдаются и в рамках банковской деятельности кредитных организаций и коммерческих банков Российской Федерации, направляющих свои финансовые ресурсы на создание новых инновационных продуктов и услуг для физических и юридических лиц.

Актуальность данного исследования обусловлена активным процессом цифровой трансформации банковской деятельности коммерческих банков Российской Федерации, что формирует необходимость разработки инновационно-ориентированной стратегии развития бизнеса.

Соответственно, целью научной работы выступает анализ основных направлений трансформации деятельности коммерческих банков Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики.

Для достижения поставленной цели в рамках данного исследования были поставлены и решены следующие задачи: рассмотрение теоретических аспектов деятельности коммерческих банков при предоставлении цифровых продуктов и услуг; выявление перспектив развития цифровых продуктов и услуг в банковской сфере России; проведение сравнительного анализа деятельности ПАО «Сбербанк России» и АО «Тинькофф Банк» (двух самых развитых в цифровой сфере банков).

При развитии цифровых технологий, лежащих в основе управления бизнес-процессами или создания новых банковских продуктов в современных коммерческих банках, важную роль играет наличие доступа к финансовым ресурсам. Устойчивость и экономическая безопасность деятельности кредитной организации, в первую очередь, отражается в динамике совокупного размера их активов [2].

Так, совокупные активы банковской системы Российской Федерации в условиях цифровизации экономики демонстрируют тенденцию увеличения, что подтверждает график на рисунке 1.

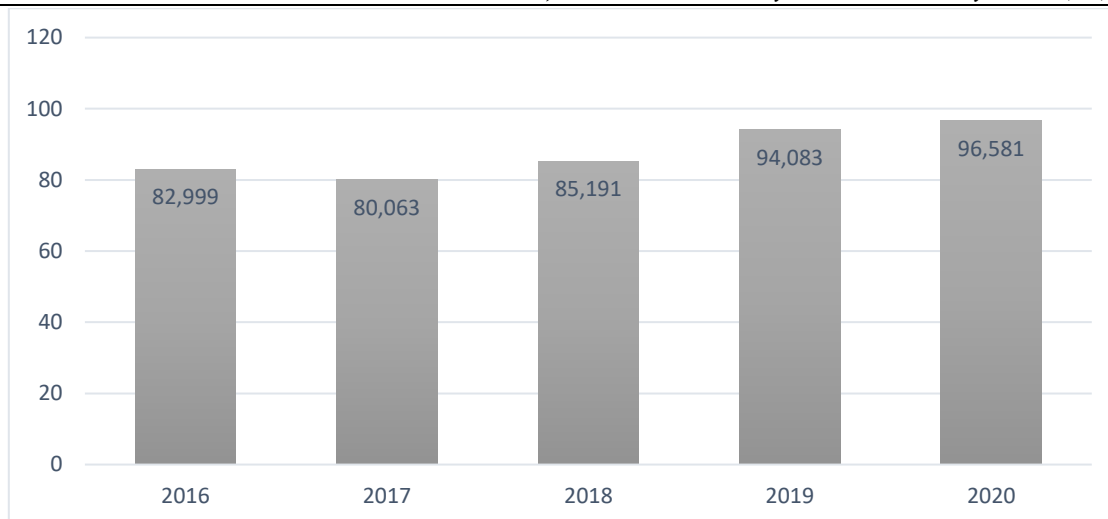

Рисунок 1 – Динамика совокупных активов банковской системы России в период 2016-2020 гг., трлн. руб. [3,4]

В 2016 году объем совокупных активов банковской сферы РФ составлял 82,999 трлн рублей. 1 января 2020 года объем активов составлял уже 96,581 трлн рублей. Наблюдается постоянная динамика увеличения размера совокупных активов банковской системы России, что положительно сказывается на финансовой устойчивости коммерческих банков, стимулируя их капитальные вложения в формирование, разработку, реализацию и развитие новых финансовых технологий, как основе совершенствования банковских продуктов и услуг.

Роль цифровых технологий в банковской сфере Российской Федерации заключается в следующих аспектах:

- технологии и инновации формируют условия, позволяющие совершенствовать клиентский сервис обслуживания потребителей банками, тем самым обеспечивая рост его качества;
- технологии и инновации формируют новые конкурентные преимущества у коммерческих банков, активно занимающихся процессами своей цифровой трансформации;
- технологии и инновации создают новые банковские продукты, расширяя и диверсифицируя риски банковского бизнеса, уменьшая долю кредитования и расчетно-кассовых операций при формировании выручки и прибыли организаций.

Также важнейшую роль цифровые технологии в банковской сфере России занимают не только в рамках совершенствования и создания новых продуктов, но и в рамках обеспечения качества управленческой и маркетинговой деятельности.

Так, в рамках описания характеристики цифровых технологий в управлении коммерческими банками, стоит отметить, что они влияют на цифровизацию и бизнес-модели. В данном процессе можно выделить 3 основные составные части [5, 6]:

1. Цифровизация клиентского сервиса, куда относится процедура цифровизации с целью более глубокого понимания потребностей клиентов и увеличения выручки за счет роста продаж банковских услуг.
2. Цифровизация операционного процесса, куда относится автоматизация операционной банковской деятельности и управление производительностью с помощью цифровых технологий.
3. Цифровизация бизнес-модели и системы управления, куда относится процедура внедрения новых управленческих и организационных технологий, а также интеграция новых цифровых бизнес-моделей, расширяющих направления деятельности банков.

Описывая основные виды цифровых продуктов и услуг в банковской сфере России, можно перечислить следующие инновации и технологии, как:

1. Анализ большого массива данных. Данные технологии позволяют обработать большой объем неструктурированных данных, систематизировать их, проанализировать и выявить закономерности там, где человеческий мозг никогда бы их не заметил.
2. Машинное обучение. Это подраздел искусственного интеллекта, который занимается построением алгоритмов, способных обучаться самостоятельно. Также под «машинным обучением» подразумевается класс методов искусственного интеллекта, характеристикой которого выступает не решение задач, а обучение в процессе применения решений множества сходных задач.
3. Искусственный интеллект. Ключевой задачей искусственного интеллекта является минимизация человеческого фактора при организации, функционировании и управлении процессами банка. К элементам искусственного интеллекта можно отнести системы автоматического проектирования, естественно-языкового общения, обработки визуальной информации, речевого общения, экспертные системы.

4. Робоздвайзинг. Это онлайн-сервис, который автоматически составляет инвестиционный портфель, основываясь на инвестиционных целях вкладчика, суммы и сроков инвестирования. Его главным преимуществом выступает быстрота принятия решений. Принятие решений может достигать сотые доли секунды.

5. Блокчейн. Блокчейн, как технология, является по сути своей распределенной базой данных, т.е. это хранилища данных, не связанные общим процессором. Блокчейн активно используется в ипотечном кредитовании, поскольку «умные контракты» позволяют сделать автоматическое списание ипотечных выплат со счетов заемщиков и автоматическое списание объекта недвижимости из-под залога после уплаты всей необходимой суммы.

6. Облачные технологии. Это относительно новый сервис, который подразумевает удаленное использование средств обработки и хранения данных. С помощью «облачных» сервисов можно получить доступ к информационным ресурсам любого уровня и любой мощности, используя только подключение к Интернету и веб-браузер.

Анализируя перспективы развития цифровых продуктов и услуг в банковской сфере России, в первую очередь, стоит отметить то, что наша страна в целом находится не на самом высоком уровне развития банковской цифровизации.

Например, пользуясь данными, отраженными на рисунке 2, можно провести сравнительный анализ доли клиентов банков стран мира, воспользовавшихся каким-либо цифровым каналом, продуктом или услугой по состоянию на 2019 год.

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, можно сделать вывод, что лишь 28% клиентов российских банков пользуются цифровыми услугами и продуктами. По данному показателю Россия сильно отстает от Соединенных Штатов Америки и многих стран Европы. При этом лишь 15% клиентов банков России пользуются только интернет-банкингом, когда в странах Центральной Европы – 34%.

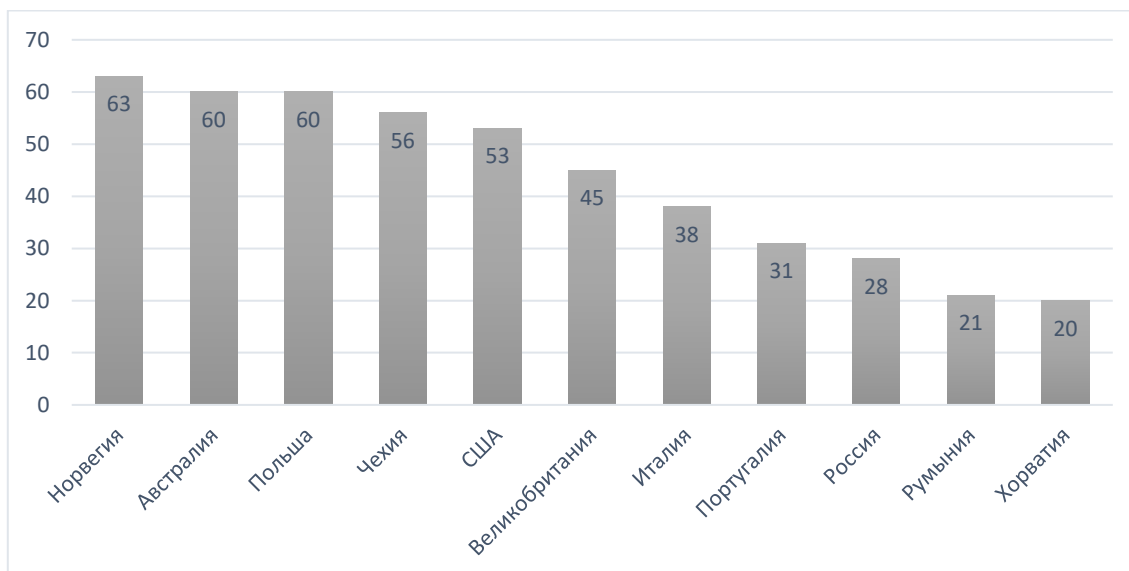

Рисунок 2 – Доля клиентов банков, воспользовавшихся каким-либо цифровым каналом или продуктом по состоянию на 2019 год, % [8]

Однако, именно развитие интернет-банкинга выступает главным условием дальнейшей цифровой трансформации банковской системы Российской Федерации [9].

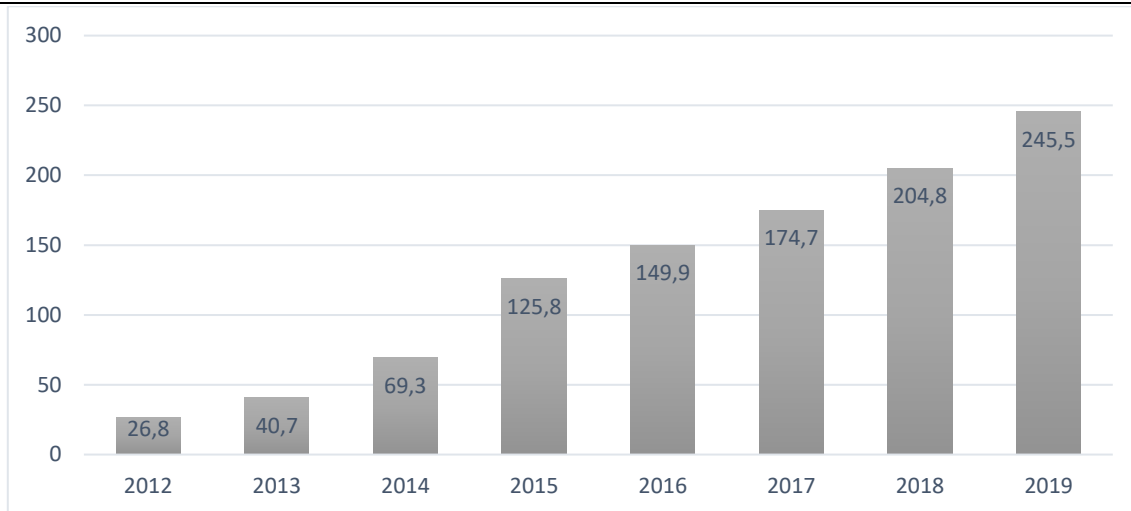

Рисунок 3 – Динамика общего количества банковских счетов в России, открытых дистанционным способом, тыс. ед. [10]

На рисунке 3 представлена динамика количества банковских счетов в нашей стране, открытых дистанционным способом с 2012 г. по 2019 г. Анализируя эти данные, можно прийти к следующим выводам:

- с 2012 года по 2019 год динамика общего количества банковских счетов в России, открытых при помощи дистанционного способа увеличилось с 26,8 тысяч до 245,5 тысяч;
- наиболее быстрый рост общего количества банковских счетов в России, открытых дистанционным образом, произошел в период 2014-2015 годов (с 69,3 тысяч счетов до 125,8 тысяч счетов);
- данная динамика роста количества банковских счетов в России, открытых дистанционным способом, будет прослеживаться и в дальнейшем.

Проявление данной тенденции, в первую очередь, связано с тем, что интернет-банкинг становится популярным инструментом совершенствования дистанционного банковского обслуживания. Также, это обусловлено тем, что технология интернет-банкинга обладает следующими характерными преимуществами [11]:

- технология интернет-банкинга снижает размер расходов финансовых и трудовых ресурсов коммерческих банков;
- технология интернет-банкинга способствует увеличению скорости передачи информации между клиентом и банком;
- технология интернет-банкинга выступает полем для предложения других инновационных продуктов банками своим клиентам;
- технология интернет-банкинга устраняет недостатки банковского обслуживания в режиме работы пяти рабочих дней (т.е. интернет-банкинг создает возможность получать клиентское обслуживание в круглосуточном режиме 7 дней в неделю).

При этом, важно отметить, что главными трендами дальнейшего развития технологии интернет-банкинга на современном этапе выступают [11]:

- развитие системы быстрых платежей и оплаты большего количества услуг через QR-коды;
- упрощение сервисов и приложений интернет-банкинга;
- продвижение услуги цифрового офиса, благодаря которой клиенты способны оформлять кредиты и ипотеку, покупку страховки и инвестиций в режиме онлайн, изменять условия продукта, персональные данные, а также отказаться от отдельных услуг;
- активное применение чат-ботов, заменяющих персональных менеджеров в рамках поддержки клиентов;
- создание крупных и отлаженных экосистем с удобными приложениями, включающих сервисы банка и его партнеров, которые помогают клиентам в бизнесе и жизни.

Также в рамках оценки перспектив развития цифровизации банковской сферы Российской Федерации необходимо выделить следующее [13, 14]:

1. Главным фундаментом деятельности коммерческих банков будет создание крупных экосистем, в основе которых будут положены онлайн-платформы банковских продуктов и услуг.
2. Цифровизация банков будет переходить от концепции «оптимизации затрат» к концепции «максимизации доходов», что будет осуществлено путем создания новых цифровых продуктов и услуг, расширяющих ассортимент банковских организаций.
3. Вероятно, что банковская деятельность будет ориентирована на устоявшуюся систему международных интересов. Например, в европейских странах многие банки объявили программу снижения углеродосодержащих выбросов как одну из наиболее важных задач своей деятельности по

повышению социальной ответственности, а также отнесли ее к списку ключевых целей бизнеса, а инвестиционные игроки стали все чаще предлагать «зеленые» фонды и портфели ценных бумаг.

4. Изменение роли цифровых валют, которые при их активном использовании станут основным инструментом оборота в банковской деятельности. На сегодняшний день в России стоит вопрос создания национальной цифровой валюты - цифрового рубля, который будет иметь следующий ряд преимуществ для финансовой и налоговой системы государства [17]:

- цифровая валюта будет легитимной и доступной для всех участников финансовых отношений;
- национальная криптовалюта будет обеспечена реальными финансовыми активами;
- доходы от операций с национальной криптовалютой будут поступать в государственный бюджет;
- операции с национальной криптовалютой будут внесены в налогооблагаемые базы соответствующих налогов.

Основными коммерческими банками Российской Федерации, которые проводят цифровизацию своей деятельности и принимают активное участие в создании новых цифровых продуктов и банковских услуг, являются АО «Тинькофф Банк» (как главный инновационный банк страны) и ПАО «Сбербанк России» (как главный по доли рынка банк страны, имеющий доступ к огромной базе информационных, трудовых и финансовых ресурсов).

Для того, чтобы сравнить степень цифровизации их банковской деятельности, необходимо провести сравнительный анализ по следующим критериям:

- виды предоставляемых цифровых продуктов и услуг;
- востребованность предоставляемых цифровых продуктов и услуг;
- методы предоставления цифровых продуктов и услуг.

Результаты сравнительного анализа степени цифровизации банковской деятельности АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Сбербанк России» представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Сравнительный анализ степени цифровизации банковской деятельности
АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Сбербанк России»**

Критерий/показатель цифровизации банковской деятельности	АО «Тинькофф Банк»	ПАО «Сбербанк России»
Виды предоставляемых цифровых продуктов и услуг	лайфстайл-сервисы, позволяющие купить билеты, забронировать столики и многое другое; финансовый голосовой помощник; «Stories» в мобильном банкинге; биометрия при идентификации клиентов.	сервис перевода цифровых валют «Ю-Money»; сервис «СберЗдоровье»; сервис аутсорсинга; сервис «СберРешения» и многие другие продукты и услуги, входящие в экосистему банка.
Востребованность предоставляемых цифровых продуктов и услуг	Клиентами АО «Тинькофф банка» и его цифровых продуктов и услуг являются 10,7 млн человек, общий объем средств которых составляет 302,2 млрд рублей.	Сервисом «Сбербанк Бизнес Онлайн» в виде веб-версии и мобильного приложения сегодня пользуются более 2,2 миллионов компаний, а интернет-банком для частных клиентов «Сбербанк Онлайн» пользуются более 60 млн человек.
Методы предоставления цифровых продуктов и услуг	АО «Тинькофф банк» сосредоточен на продвижении и реализации своих цифровых продуктов и услуг через онлайн-пространство. Используется активная маркетинговая стратегия в социальных сетях, обслуживание и открытие счетов происходит через интернет-банкинг и мобильный банкинг.	ПАО «Сбербанк России» имеет в РФ 88 филиалов и 13 152 дополнительных офиса. Такое широкое представительство позволяет охватывать широкую долю рынка и предлагать цифровые продукты через банковские отделения. Активное продвижение цифровых услуг происходит через социальные сети и интернет-среду. Из-за расчетно-кассовых операций, 81% россиян пользуются услугами ПАО «Сбербанк России», что позволяет осуществлять активное предоставление цифровых услуг и продуктов.

На основе данного сравнения можно сделать вывод, что каждый из банков имеет высокую степень развития цифровизации своей деятельности. Между данными кредитными организациями существует жесткая конкуренция. Известно, что АО «Тинькофф банк» является первым по многим критериям инновационным банком России. На сегодняшний день его считают одним из лидеров европейского и мирового цифрового банкинга. Однако, и ПАО «Сбербанк России» получает награды во многих подобных номинациях среди европейских и мировых банков, предоставляющих цифровые продукты и услуги. Их

конкуренция в цифровом банкинге позволяет совершенствовать предоставляемые услуги и продукты, что приводит к увеличению инвестиций в разработку и реализацию новых инновационных проектов.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно прийти к следующим выводам:

1. Роль цифровых технологий в банковской сфере Российской Федерации заключается в таких аспектах, как:

- формирование условий, позволяющих совершенствовать клиентский сервис обслуживания потребителей банками, тем самым обеспечивая рост его качества;

- формирование новых конкурентных преимуществ у коммерческих банков, активно занимающихся процессами своей цифровой трансформации;

- создание новых банковских продуктов, способствующих диверсификации банковской деятельности.

2. АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Сбербанк России» имеют высокую степень развития цифровизации своей банковской деятельности. Между данными кредитными организациями существует жесткая конкуренция, что способствует совершенствованию предоставляемых услуг и продуктов, приводя тем самым к росту инвестиций в разработку и реализацию новых инновационных проектов.

3. Главными направлениями цифровизации банковской деятельности России являются: дальнейшее развитие интернет-банкинга, изменение роли цифровых валют, ориентированность банков на устоявшуюся систему международных интересов, создание крупных и отлаженных экосистем с удобными приложениями, в основе которых положены онлайн-платформы банковских продуктов и услуг, а также переход от концепции «оптимизации затрат» к концепции «максимизации доходов».

Список использованных источников

1. Подколзина И.М., Павлюк А.В. Финансовая ситуация в России: прогнозы и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 189-193.

2. Швецов Ю.Г., Сунцова Н.В., Корешков В.Г. Роль коммерческих банков в цифровой экономике // Налоги и финансы. 2018. №4 (40).

3. Обзор банковского сектора Российской Федерации // Сайт ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 14.10.2021).

4. Подколзина И.М., Мамаева М.Д. Анализ банковской системы РФ на современном этапе развития экономики // В сборнике: Научные достижения и открытия 2017. сборник статей победителей II Международного научно-практического конкурса. 2017. С. 60-65.

5. Попов И.В., Киселева М.М., Яковлева Е.А. Цифровые модели управления предприятием // УЭПС. 2019. №3.

6. Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // КЭ. 2018. №9.

7. Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 3. С. 91–101.

8. Ширинкина Е.В. Оценка трендов цифровой трансформации финансовой отрасли // НиКСС. 2019. №2 (26).

9. Подколзина И.М., Жерелина О.Н. Цифровая трансформация экономики России // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 2. С. 25-30.

10. Статистика национальной платежной системы // Сайт ЦБ РФ. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 14.03.2021).

11. Пинчук В.В. Развитие дистанционных каналов продаж банковских продуктов. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1561409449> (дата обращения: 14.10.2021).

12. 4 тренда интернет банкинга. URL: <https://rb.ru/longread/4-trenda-mobilnogo-bankinga/> (дата обращения: 14.03.2021).

13. Миронова Д.Д., Шершова Е.В. Развитие современных банковских технологий в условиях цифровой трансформации экономики Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4-3. – С. 378-384.

14. Банки будущего станут экосистемами. URL: <https://www.cnews.ru/projects/2020/flexsoft> (дата обращения: 14.10.2021).

15. Accenture выделила 10 трендов банковского бизнеса в 2020 году. URL: <https://www.accenture.com/ru-ru/about/company/company-news-release-10-banking-business-trends-2020> (дата обращения: 14.10.2021).

16. Василенко О.А. Тенденции и перспективы развития финансовых инноваций в банковском бизнесе России // Мир новой экономики. 2019. № 13(2). С. 80-89.

17. Григорьев В.В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2019. №1.

References

1. Podkolzina I.M., Pavlyuk A.V. Finansovaya situatsiya v Rossii: prognozy i perspektivy, Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2018. № 1. S. 189-193.

2. Shvetsov Yu.G., Suntsova N.V., Koreshkov V.G. Rol' kommercheskikh bankov v tsifrovoi ekonomike, Nalogi i finansy. 2018. №4 (40).

3. Obzor bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii, Sait TsB RF. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (data obrashcheniya: 14.10.2021).
4. Podkolzina I.M., Mamaeva M.D. Analiz bankovskoi sistemy RF na sovremennom etape razvitiya ekonomiki, V sbornike: Nauchnye dostizheniya i otkrytiya 2017. sbornik statei pobeditelei II Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa. 2017. S. 60-65.
5. Popov I.V., Kiseleva M.M., Yakovleva E.A. Tsifrovye modeli upravleniya predpriyatiem, UEPS. 2019. №3.
6. Garifullin B.M., Zyabrikov V.V. Tsifrovaya transformatsiya biznesa: modeli i algoritmy, KE. 2018. №9.
7. Petrova L. A., Kuznetsova T. E. Tsifrovizatsiya bankovskoi sistemy: tsifrovaya transformatsiya sredi i biznes-protsessov, Finansovyi zhurnal. 2020. T. 12. № 3. S. 91–101.
8. Shirinkina E.V. Otsenka trendov tsifrovoy transformatsii finansovoi otrasli, NiKSS. 2019. №2 (26).
9. Podkolzina I.M., Zherelina O.N. Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki Rossii, Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2019. T. 15. № 2. S. 25-30.
10. Statistika natsional'noi platezhnoi sistemy, Sait TsB RF. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (data obrashcheniya: 14.03.2021).
11. Pinchuk V.V. Razvitie distantsionnykh kanalov prodazh bankovskikh produktov. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1561409449> (data obrashcheniya: 14.10.2021).
12. 4 trenda internet bankinga. URL: <https://rb.ru/longread/4-trenda-mobilnogo-bankinga/> (data obrashcheniya: 14.03.2021).
13. Mironova D.D., Shershova E.V. Razvitie sovremennykh bankovskikh tekhnologii v usloviyakh tsifrovoy transformatsii ekonomiki Rossiiskoi Federatsii, Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 4-3. – S. 378-384.
14. Banki budushchego stanut ekosistemami. URL: <https://www.cnews.ru/projects/2020/flexsoft> (data obrashcheniya: 14.10.2021).
15. Accenture vydělila 10 trendov bankovskogo biznesa v 2020 godu. URL: <https://www.accenture.com/ru-ru/about/company/company-news-release-10-banking-business-trends-2020> (data obrashcheniya: 14.10.2021).
16. Vasilenko O.A. Tendentsii i perspektivy razvitiya finansovykh innovatsii v bankovskom biznese Rossii, Mir novoi ekonomiki. 2019. № 13(2). S. 80-89.
17. Grigor'ev V.V. Natsional'naya tsifrovaya valyuta kak faktor ozhivleniya ekonomiki Rossii, Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2019. №1.

ВЕСТНИК
Национального института бизнеса
Выпуск № 3(43)/2021

В выпуске представлены научные статьи по актуальным вопросам экономики,
управления и права
29 сентября 2021

ББК 74.58
В38

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Плаксий Сергей Иванович – ректор АНО ВО «Национальный институт бизнеса», доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-3934-1860>

Заместитель главного редактора

Мысаченко Виктор Иванович – зав. кафедрой актуальных проблем экономики и предпринимательства Национального института бизнеса, доктор экономических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-0185-5348>

Члены редакционной коллегии:

Гусев А. К. – зав. кафедрой менеджмента Национального института бизнеса, кандидат экономических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-3304-5542>

Крестинский М. В. – зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Национального института бизнеса, кандидат юридических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0001-7578-9366>

Миринова Н. Н. – зав. кафедрой экономики и управления на предприятии Национального института бизнеса, доктор экономических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-1432-7528>

Пеньковский Д. Д. – зав. отделом научно-исследовательской и издательской работы, доктор исторических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-9111-6505>

Решетов К. Ю. – зав. кафедрой финансов и бухгалтерского учета Национального института бизнеса, доктор экономических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0003-4082-0903>

Темнов Е. И. – зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Национального института бизнеса, кандидат юридических наук, профессор, Россия;
<https://orcid.org/0000-0002-4915-9237>

Ткаченко Д. Ю. – проректор Национального института бизнеса, кандидат экономических наук, доцент, Россия;
<https://orcid.org/0000-0001-8268-5573>

Харьков В. П. – зав. кафедрой информатики, прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Национального института бизнеса, кандидат технических наук, доцент, Россия.
<https://orcid.org/0000-0002-2010-550X>

В38 Вестник Национального института бизнеса. Выпуск 43. В выпуске представлены научные статьи по актуальным вопросам экономики, управления и права 29 сентября 2021. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. —36с.—Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-907410-01-5

Издатель и учредитель: АНО ВО "Национальный институт бизнеса".

Адрес издательства:

111395, г. Москва, ул. Юности д. 5.

E-mail: info@journal-nib.com

<https://journal-nib.com/>

Москва 2021